

1951 год

**№ 507. Алексей I – Г.Г. Карпову.
20 января 1951 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Мною получена просьба архиепископа Ставропольского Антония ходатайствовать об освобождении от воинской повинности трех воспитанников 4-го класса Ставропольской Духовной семинарии. Эти воспитанники, именно: Колодий Иван Михайлович, Орехов Григорий Васильевич и Докукин Александр Николаевич, были призваны 18 сентября 1950 г. и отбывают воинскую повинность в г. Грозном, в рабочем батальоне.

Если это возможно, то на основании бывшего разъяснения Военного ведомства, что ученики 4-го класса духовных семинарий и студенты духовных академий пользуются отсрочкой, прошу Вашего содействия к удовлетворению просьбы а[рхиепископа] Ставропольского.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Проверить это распоряжение и доложить. Карпов. 30/I-51.

Тов. Иноземцеву. 31/I-51 г. И. Иванов.

Тов. Иноземцеву. Напишите т. Чудину, чтобы он возбудил вопрос об освобождении этих слушателей. 2/II-51 г. Иванов.

Пометы: Получил 2-I-51 г.¹

Справка. Направлено письмо т. Чудину (уполном[оченному] по Ставропольскому кр[аю]) за № 102/с от 6/II-51. Озерская.

Справка. Направлено письмо т. Четверикову (Генштаб) за № 132/с 12/II-51. Исполнено, см. исх[одящий] № 177/с от 21.2.51¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 74. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

¹ Подпись неразборчива.

¹ На основании распоряжения Совета министров СССР № 16603-рс от 18 октября 1950 г. и в соответствии с директивой Генерального штаба Советской армии № УУСВ/2/606047 от 20 октября 1950 г. слушатели последнего класса духовной семинарии подлежали освобождению от призыва на действительную военную службу до окончания обучения. В результате ходатайства Совета по делам РПЦ начальник Главного организационного управления Генерального штаба Советской армии генерал-лейтенант Четвериков в письме от 16 февраля 1951 г. дал указание начальнику штаба Северо-Кавказского военного округа вернуть слушателей 4-го класса Ставропольской семинарии Калодия, Орехова и Докукина к месту учебы. 21 февраля 1951 г. член Совета по делам РПЦ И. Иванов проинформировал об этом решении уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ставропольскому краю Н.А. Чудина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 840. Л. 1–2, 9–10).

№ 508. Алексей I – Г.Г. Карпову. 25 января 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В Шалыгинском районе Сумской области до последнего времени сохранилась известная с давних пор в России и, можно сказать, знаменитая мужская общежительная Глинская пустынь. Эта пустынь по своему строгому уставу была одним из тех мужских монастырей, которые славились не только в России, но и за границей строгостью своего устава и духовными старцами высокой иноческой жизни.

В настоящее время эта обитель имеет 57 человек братии, из коих 40 человек являются инвалидами – от 55 до 85 лет.

Как видно из прилагаемого прошения настоятеля архимандрита Серафима, весной этого года братии предстоит удалиться из монастыря и переселиться за 45 килом[етров] в б[ывший] Гамалеевский женский монастырь. И это обстоятельство представляется тягостным для братии, тем более что в связи с этим переходом необходимо произвести ремонт в помещениях Гамалеевского монастыря, а Глинская обитель средств на это не имеет. Кроме того, в настоящее время обитель имеет 10 га распашной земли и еще заработок в соседнем госуд[арственном] лесничестве, чего в Гамалеевском монастыре она будет лишена, так что перемещение будет равносильно закрытию Глинской пустыни¹.

Принимая во внимание, что существование Глинской пустыни в настоящее время является желательным как показатель жизнестойкости у нас монастырских общежитий, что имеет значение ввиду лживых вымыслов о положении нашей церкви в зарубежной печати и в легковверных кругах заграничной общестственности, – я нахожу желательным, если это возможно, оставить братство Глинской обители на своем месте. И прошу содействия в этом от Совета по делам РПЦ.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Иванов. Доложите мне, проходил ли этот вопрос через нас, какие были наши указания? Если этот вопрос нами не рас-

сматривался, дать указания – приостановить и затем обсудить. Карпов. 30/1.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 66–66 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Как следует из доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ по Сумской области С.П. Гриненко о положении и деятельности монастыря Глинская пустынь за 1951 г., Шалыгинский райисполком незаконно передал 2,5 га монастырских земель детскому дому. В докладе также сообщалось о затаенном по вине Сумского областного финотдела решении вопроса об арендной плате монастыря. В письме от 13 февраля 1952 г. член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов предложил уполномоченным Совета по делам РПЦ Г.А. Корчевому в г. Киеве и С.П. Гриненко в г. Сумы по этим вопросам информировать руководство Совета министров Украинской ССР и дать указание о немедленном возвращении монастырю незаконно отобранных у него 2,5 га земли, а также потребовать от финансовых органов Сумской области урегулировать вопрос об арендной плате с монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 64).

№ 509. Приложение к документу № 508.
Прошение настоятеля монастыря Глинская пустынь
Серафима патриарху Алексею I

26 декабря 1950 г.

Его Святейшеству,
 Святейшему Патриарху Московскому
 и всея Руси Алексею
 настоятеля м[онасты]ря Глинской пустыни Сумск[ой] обл.
 архимандрита Серафима Амелина с братией

Прошение

Настоящим доводим до Вашего сведения, что согласно извещению Преосвящ[енного] Иллариона, еписк[опа] Сумск[ого] и Ахтырского за № 1041 от 21 октября с.г. наша обитель весной 1951 года должна быть перемещена в быв. Гамалеевский женский монастырь за 45 км от Глинской пустыни ввиду перехода забираемых двух корпусов в ведение детдома. Такое известие тяжелым ударом отозвалось в наших сердцах, так как из 57 человек братии 40 являются инвалидами труда в возрасте от 55 до 85 лет. И если всякое перемещение нелегко бывает для каждого, то тем более оно тяжело для людей престарелых, из которых одни по возрасту, другие по болезни едва движут ногами. Кроме того, переезд целой общины с ее х[озяйст]вом сопряжен с большими расходами денежных средств, которых обитель не имеет. Не имеет она средств и для того, чтобы отремонтировать там жилые помещения, для чего требуется еще немало труда и энергии, а большинство насельников такие, что и при желании работать не смогут.

Ввиду изложенного просим Ваше Святейшество, Вашего покровительства и защиты, а при необходимости – и Вашего ходатайства пред гражданскими органами

об оставлении обители на месте, где она имеет 10 га распашной земли и где она, находясь по соседству с гос[ударственным] лесничеством, зарабатывает там себе топливо, чего при Гамалеевском м[онасты]ре не имеется и потому перемещение туда обители будет равносильно ее закрытию. Место же, занимаемое обителью, дорого как для нас, живущих в ней, так и для окрестного населения еще и потому главным образом, что оно освящено явлением Иконы Божией Матери.

Настоятель м[онасты]ря Глинской пустыни
архимандрит Серафим Амелин

№ 257. 26/XII-50 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 664. Л. 67–67 об. Автограф.

**№ 510. Алексей I – Г.Г. Карпову.
4 февраля 1951 г.**

Дорогой и глубоко чтимый Георгий Григорьевич!

Сердечно благодарю Вас и Совет за поздравление с шестилетием моего служения Церкви в звании патриарха.

Это дает мне случай отметить доброе, искреннее и благожелательное отношение Ваше и руководимого Вами Совета ко мне лично и к нашим церковным делам.

Следуя направлению, данному церковным задачам и делам нашим великим и дорогим вождем Иосифом Виссарионовичем, чье имя будет всегда дорого и незабвенно для Русской Православной Церкви, Вы всегда, во всех случаях недоумений и затруднений находили справедливое решение и устраняли трудности, неизбежные во всяком житейском вопросе.

Дай Бог, чтобы наша совместная работа продолжилась в том же духе мира, взаимного доверия и искренности во все время, какое нам суждено работать вместе. Я не сомневаюсь, что это будет именно так.

Взаимно желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и шлю Вам искренний привет.

С сердечным уважением и любовью к Вам
Патриарх Алексей

1951. Февр[аля] 4.

Резолюция: В дело. Карпов. 12/II.

Помета: Копия послана 12/II-51 г. т. Ворошилову.

Справка. Члены Совета тт. Уткин Г.Т., Иванов И.И. и т. Барашков П.И. ознакомлены. В. Иноземцев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 2–2 об. Автограф. Бланк патриарха; Оп. 1. Д. 748. Л. 52. Копия.

**№ 511. Алексей I – Г.Г. Карпову.
7 февраля 1951 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Георгию Григорьевичу Карпову

Учебный комитет представил мне предложение об открытии в духовных академиях новой кафедры по истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран и две докладные записки по этому вопросу: кандидата богословия Иванова и доцента Макаровского.

Я нахожу вполне приемлемым такое предположение и не могу не согласиться с доводами, приведенными в пользу открытия этой новой кафедры.

Препровождая Вам вышеуказанные докладные записки, прошу отзыва Совета по вопросу об учреждении в духовных академиях новой кафедры.

Патриарх Алексей

*Резолюции: Тов. Иванову. Доложите т. Карпову. Бельшеев. 7/II-51.
К делу. 12/II-51 г. И. Иванов.*

Помета: Тов. Иванову И.И. Я патриарху позвонил. Карпов. 12/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 157. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 512. Приложение к документу № 511.
Докладные записки^I преподавателя византологии
и греческого языка Московской духовной академии
и семинарии А.И. Иванова и доцента Ленинградской
духовной академии А.И. Макаровского об учреждении
в духовных академиях специальной кафедры истории
православных церквей Ближнего Востока
и Балканских стран**

Не позднее 7 февраля 1951 г.^{II}

I

Целесообразность учреждения в духовных академиях специальной кафедры истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран диктуется как существом предмета, так и требованиями современности.

Изучаемая на кафедре дисциплина должна включать в себя: историю Византийской церкви с кратким очерком Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского патриархатов и историю Болгарской, Сербской и Румынской православных церквей.

^I В деле две докладные записки объединены в один документ.

^{II} Датируется по письму патриарха.

Не вдаваясь в глубокий анализ содержания предмета, отметим лишь ряд моментов, которые должны быть подчеркнуты при его изложении.

1. Первое, на что следует обратить внимание, это та благотворная роль, которую сыграла православная Россия в жизни единоверного Востока и единоверного славянства.

Восприняв от Византийской церкви в неповрежденной чистоте христианское учение и впитав в себя лучшие элементы византийской культуры, Древняя Русь становится с середины XV века центром и оплотом православия, а Москва провозглашается современниками Третьим Римом. Однако идея Третьего Рима воспринята была Православною русскою церковью и русским народом в наиболее идеальном понимании. Русская церковь никогда не искала первенства, а тем более господства над другими православными церквями. Она продолжала поддерживать с ними общение как с равными сестрами и помогала им в тяжелые моменты всеми доступными ей средствами. В то же время Великий Русский народ не раз выступал на защиту интересов своих единоверных зарубежных братьев, особенно балканских славян, и немало принес жертв в борьбе за их религиозную свободу и национальную независимость. Этим объясняется то живое тяготение, которое всегда питали народы единоверного Востока и славянства к мощной покровительнице православия – России.

2. Отмечая значение Византийской церкви в истории православия, необходимо вместе с тем вскрыть недостойные антиканонические притязания некоторых патриархов на восточный папизм. Константинопольский патриарший престол не раз занимали вожди еретичества, послушные слуги недостойных византийских самодержцев, проникнутые духом папизма или национального шовинизма церковные политики, принесшие великий вред делу православия, в особенности в славянских и арабских церквях. На этот путь вредных православия и своему народу неканонических действий стали и последние Константинопольские патриархи.

3. Наконец, особое внимание следует уделить проискам Ватикана на Востоке и в славянских странах. Агрессия папства против православных церквей началась очень рано. Через пропаганду, политические интриги, кровавые войны, подлоги, обманы, подкупы и другие темные средства Рим старался повсюду разложить православное единство и утвердить свое господство. Эти агрессивные действия папства не всегда были безуспешны. Иногда Риму удавалось совратить на свою сторону под видом унии саму Константинопольскую патриархию. В борьбе с греческой церковью римские папы выработали сложную тактику агрессии против православных церквей вообще и при всяком удобном случае применяли ее против болгар, сербов, румын и России. Защита православия должна быть знакома со всеми приемами и методами агрессивной деятельности Ватикана.

Уже указанных моментов, частично определяющих направление работы кафедры, достаточно для того, чтобы признать, насколько важное место она должна занять в учебных планах наших духовных академий. Ее роль и значе-

ние еще более увеличатся, если мы вспомним о тех задачах, которые поставлены перед Русской православной церковью современной обстановкой.

Наше время ознаменовано укреплением связей Русской православной церкви с православным миром зарубежных стран, с древними церквами Востока и с церквами Болгарской, Сербской и Румынской. В 1948 г. Русская православная церковь при содействии советского правительства провела церковные торжества по случаю 500-летия ее автокефалии и приурочила к ним совещание глав и представителей автокефальных православных церквей. Это совещание, ставшее достоянием мирового общественного мнения, являлось, по существу, вселенским. Таких совещаний не было в истории Русской церкви еще никогда.

Установление тесного единения между Русской православной церковью и православными церквами Греческого Востока и Балканских стран служит верным залогом духовной крепости этих церквей против врагов православия, и в первую очередь против папизма. Сила православных церквей заключается в том, что они, верные вселенскому единству и началам соборности, всегда выступали как национальные, жили жизнью, нуждами и чаяниями своих народов, в то время как папство часто вступало в противоречие и борьбу с национальным чувством и национальными интересами народов. Поэтому братское единение православных церквей должно содействовать укреплению братства, мира и дружбы между народами.

В свете таких задач глубокое, вполне научное освещение истории православных церквей Ближнего Востока и Балканских стран приобретает сугубо важное значение.

Вполне понятно, что для надлежащей постановки предмета требуется высокая научная подготовка и довольно значительное лекционное время. Как известно, в старой Петербургской духовной академии изучением данного предмета занимались две кафедры: 1) истории Византийской церкви и 2) истории южнославянских церквей.

По указанным выше соображениям учреждение в наших духовных академиях, по крайней мере, одной самостоятельной кафедры истории православных церквей Востока и Балкан было бы не только целесообразно, но и необходимо.

Кандидат богословия А. Иванов

II

Необходимость учреждения при духовных академиях объединенной кафедры византологии и истории славянских церквей диктуется и современным положением и условиями деятельности Русской православной церкви. Из этих условий существенными нужно признать два:

а) Не преследуя цели господства над другими православными церквами, Русская церковь направляет свои усилия к тому, чтобы объединить в братский союз все православные церкви мира. На этом пути она повсюду и неизменно встречает противоборствующую деятельность Ватикана, стремящегося к уч-

реждению своеобразной католической мировой монархии во главе с папой. Что эта тенденция к верховной власти над Христовой церковью не является чем-то новым, но принадлежит папизму, с очень древних времен проводилась Ватиканом постоянно – убедительнее всего могут рассказать история Византийской и славянских церквей. Если в эпоху вселенских соборов восточные церкви воздавали естественную дань уважения и чести римскому епископу как епископу былой столицы Римской империи и с готовностью прислушивались к голосу римского епископа при решении догматических вопросов, то сама Римская церковь все определеннее обосновывала и выдвигала учение о римском папе как верховном главе вселенской церкви. Столкновение по этому вопросу между Западной и Восточной церквями в IX в. окончилось не в пользу Запада, так как патриарх Фотий – мужественный боец – отстоял самостоятельность и равноправие восточных церквей против папских притязаний Рима на их подчинение власти римского епископа. Однако папство продолжало развиваться и укреплять свои позиции настолько, что в 1054 г. нашло возможным выступить инициатором схизмы между Востоком и Западом. Защищая православие от агрессивной деятельности Ватикана, будущим деятелям Русской православной церкви – слушателям духовных академий – лучше и убедительнее всего познакомиться со всей сложной, системой католической агрессии на изучении исторических примеров ее, которыми так богата история Византийской, славянских и восточных церквей.

б) Самим надежным средством борьбы против агрессивного папизма является твердое единство православных церквей. На этот путь, естественно, вступила Русская православная церковь, имеющая большие возможности для осуществления политики создания братского союза православных церквей всего мира. То, что всегда было горячим желанием Русской православной церкви – находиться в постоянных, оживленных братских сношениях с главами автокефальных церквей Востока теперь стало обыденным явлением. Такие церковные события, как Поместный Московский собор 1945 г., избравший м[итрополита] Алексия Патриархом Московским и всея Руси и выработавший «Положение об управлении Русской православной церкви», а также совещание глав и представителей автокефальных православных церквей в 1948 г., приуроченное к празднованию 500-летия автокефалии Русской церкви, – все подобные акты, осуществляемые при поддержке нашего советского правительства, свидетельствуют о том, что родник вселенских и соборных деяний вновь забил в жизни православных церквей Востока. Само собою понятно, что оживленные сношения Русской церкви, идущей во главе всех православных церквей, требует глубокого знания истории и национальных особенностей братских восточных и славянских церквей, что и может дать слушателям академии самостоятельная кафедра истории Византийской и славянских церквей.

Оно осветит более ярким светом национальный характер всех православных церквей, вследствие которого православные церкви всегда были с народом и стояли за народ в его стремлениях к лучшей и социально справедливой

жизни. Исторические примеры подобного единства стремлений и действий наций и их православных церквей укрепят не только братский союз веры между православными церквями славянских народов и Востока, но и явятся могучим стимулом для этих народов созидать между собою отношения братства и дружбы, а также объединять свои усилия в борьбе за тот «мир всего мира», с которым во всех концах земли напряженно молится Православная церковь¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 158–164. Копия. Машинопись.

**№ 513. Алексей I – Г.Г. Карпову.
16 февраля 1951 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

От председателя Всемирного Совета Мира¹ Жолио-Кюри я получил прилагаемое письмо, в котором он, признавая большое значение нашего обращения по случаю Стокгольмского воззвания², а также и¹¹ нашего одобрения решений 1-го Всемирного конгресса мира в Париже³, просит от имени Совета отозваться на решения 2-го Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве⁴.

Я составил такое заявление от Рус[ской] Прав[ославной] Ц[еркви], не обращая его ни к кому, в частности. М[итрополит] Николай желает его взять с собою для обнародования на предстоящем Совете в Германии⁵. А здесь, б[ыть] м[ожет], Вы нашли бы возможным его провести через ТАСС?

Посылаю Вам этот проект, т.к. м[итрополиту] Николаю он нужен не позднее воскресенья, то прошу Вас мне дать свое одобрение проекту или же устранение его вообще к этому времени⁶.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексей

16.П.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 1–1 об. Автограф; Оп. 1. Д. 748. Л. 61. Копия. Машинопись.

¹ Всемирный совет мира – высший постоянный орган Всемирного движения сторонников мира. Образован на II Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве в ноябре 1950 г., заменив существовавший с 1949 г. Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира. Первоначально в состав Всемирного совета мира было избрано от 64 стран 226 членов. Президентом Всемирного совета мира в 1950–1959 гг. являлся Ф. Жолио-Кюри. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 305; БСЭ. Изд. 3-е. Т. 5. С. 450.

² Стокгольмское воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей принято 19 марта 1950 г. в г. Стокгольме. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9.

¹ Подпись под документом отсутствует.

¹¹ Далее зачеркнуто слово «на».

С. 303. К ноябрю 1950 г. под Стокгольмским воззванием поставили подписи около 500 млн человек (в СССР свыше 115 млн человек). По поводу подписания Стокгольмского воззвания в журнале Александрийской патриархии «Пантенос» (№ 30, 21 октября 1950 г.) была опубликована критическая статья. В ней, в частности, говорилось: «Верующий считает, что “мир” в наши дни внес в православие разделение. Он видит, что “мир” в православии разделен железным занавесом. Один “мир” в Русской православной церкви, и иной “мир” в Греческой православной церкви. Патриарх Руси подписал известное “Стокгольмское воззвание” о мире и вместе с католиком Грузии отверг мир Запада. [...] Православные церкви вне железного занавеса уверены, что эта деятельность патриарха Московского недобровольная и не выражает действительного убеждения руководителей православия и внутри и вне железного занавеса. Православная Россия не может высказать своего действительного убеждения, обнаружить свою душу, потому что живет под гнетом. [...] “Мир православия” чужд политике. Он не имеет никакой связи ни с коммунизмом, ни с капитализмом. Государственная власть не должна пользоваться православием для своих целей и планов. [...] “Мир православия” есть мир Христа, а не Москвы и не людей. [...] “Стокгольмские воззвания” не оправдывают возлагаемых на них надежд. Чада церковные не должны искать мира человеческого, а только мира от Бога» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 850. Л. 5–7).

³ 20–25 апреля 1949 г. заседания I Всемирного конгресса сторонников мира параллельно проходили в Париже и Праге (так как власти Франции установили ограничения для въезда в страну делегатов из социалистических стран). В работе конгресса приняли участие деятели международных и национальных, политических, профессиональных, культурных, религиозных и других организаций. На заседании конгресса в Париже и Праге участвовало 2065 делегатов от 72 стран. Конгресс рассмотрел вопросы о разоблачении гонки вооружений и военной пропаганды, о роли ООН в защите мира, об уважении суверенитета и независимости народов, экономических взаимоотношениях между нациями, участии женщин и молодежи в борьбе за мир. Конгресс принял манифест Всемирного конгресса мира, призвавший народы к бдительности, активности и единению в своей борьбе за мир. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 302.

⁴ Второй Всемирный конгресс сторонников мира проходил в Варшаве с 16 по 22 ноября 1950 г. В работе конгресса участвовало 2065 человек, представлявших 81 страну. Конгресс принял манифест к народам мира и обращение к Организации Объединенных Наций. В манифесте, в частности, говорилось: «Мира не ждут – мир завоевывают... Вместе с 500 миллионами людей, подписавших Стокгольмское воззвание, потребуем: запрещения атомного оружия, всеобщего разоружения, контроля над этими мероприятиями». См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 303–304.

⁵ 21–26 февраля 1951 г. в Берлине состоялась первая сессия Всемирного совета мира. После возвращения из Берлина, 2 марта 1951 г., митрополит Николай был принят в Совете по делам РПЦ. В беседе с заместителем председателя Совета С.К. Бельшевым и членом Совета Уткиным митрополит Николай, в частности, рассказал: «Сессия Всемирного совета мира прошла на высоком уровне подъема и полного единодушия. Из советской делегации выступило пять человек: Опарин, Эренбург, я, Василевская и Корнейчук. Все речи наших делегатов были горячо встречены присутствующими на сессии. [...] Я был приглашен выступить с речью о международном положении, об отношении к вопросу мира и войны с христианской точки зрения и о задачах христиан в борьбе за мир. После моего выступления Нушке обратился ко мне с большой речью, отметив значение моего пребывания среди руководства и членов Христианско-демократического союза, поблагодарил и открыл дискуссию. Мне было задано много вопросов, касающихся отношения Русской православной церкви к вопросам современности и о ее внутренней жизни. Девушка от лица молодежи поднесла мне цветы, приветствовал меня речью. Я сердечно ответил ей и поцеловал ее в лоб под аплодисменты всех присутствующих. Покинул собрание

я под бурные аплодисменты членов Совета». 5 марта 1951 г. запись беседы с митрополитом Николаем была направлена В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, М.А. Сулову, В.Г. Григорьяну и С.И. Огольцову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 72–79).

⁶ По согласованию с заместителем заведующего Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.П. Терешкиным Г.Г. Карпов разрешил патриарху Алексию I передать текст заявления митрополиту Николаю для того, чтобы зачитать его на заседании Всемирного совета мира в Берлине. Письмо Карпова заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову от 6 февраля 1951 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 60.

**№ 514. Приложение к документу № 513.
Проект заявления Русской православной церкви
о решениях II Всемирного конгресса сторонников мира
в Варшаве**

16 февраля 1951 г.

От Русской Православной Церкви

Ознакомившись с решениями происходившего в Варшаве 2-го Всемирного конгресса сторонников мира, считаю своим долгом заявить, что Русская Православная Церковь в моем лице, в лице ее епископата, духовенства и верующих мирян, всецело присоединяется к этим решениям и благословляет их.

Православная Русская Церковь в полном согласии с членами 2-го Конгресса сторонников мира полагает настоятельно необходимым запрещение всех видов оружия массового истребления: атомного, бактериологического и прочих; объявление военным преступником того, кто первым применит это оружие; прогрессивное сокращение вооружений и международный контроль за этим сокращением; прекращение кровавой американской агрессии в Корее.

Эти меры, являющиеся осуществлением Евангельских заветов Господа нашего Иисуса Христа, не могут не быть благословляемы Церковью, хранительницей этих священных и дорогих для каждого христианина заветов, и поэтому мы с особою ревностью призывали прежде и теперь призываем всех, жаждущих мира среди народов, к деятельному сотрудничеству в пользу сохранения мира на земле, и к молитве всех верующих о мире всего мира.

Мы твердо веруем, что это совместное христианское убежденное участие каждого христианина и всех христиан в великом деле мира, при вышней помощи всемогущей благодати Божией, предотвратит страшную катастрофу, вишащую над человечеством и подготовляемую гордынею безумцев.

Господь, дающий «Крепость людям Своим», веруем, «благословит люди Своя миром» (Пс. 28.11).

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

**№ 515. Алексей I – С.К. Бельшеву.
5 марта 1951 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам задержавшийся перевод письма Лотфалла из Каира¹. Я ему послал телеграмму с сообщением о получении его письма и не обнадежил успехом... Потом придется ему дать еще окончательный ответ.

Затем переписку с Альбертом Беладеном. Я думаю, можно не отвечать на его письмо.

И, наконец, приглашение Афинского архиеп[ископа] Спиридона².

Когда я был на рентгене в Кремлевской больнице, я говорил проф. Тагеру о вибраторе. Поиски его в медицинских магазинах не дали результатов. Если бы Вы позвонили проф. Егорову, то можно было бы получить вибратор из Кремл[евской] поликлиники. Нужно только узнать, к кому должен за этим обратиться массажист Сидоров, который и возьмет, и привезет ко мне этот вибратор.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

5.Ш.51.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 3–3 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В январе 1951 г. председатель каирской православной общины Мишель Лотфалла передал через посланника СССР в Египте письмо на имя патриарха Алексея I. Каирская община просила патриарха Алексея прислать в Каир художника-декоратора для того, чтобы сделать новые украшения церкви Святых архангелов (Р-6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 14).

² В письме архиепископа Спиридона от 27 января 1951 г. патриарху Алексею I содержалось приглашение принять участие в торжествах по поводу 1900-летия со времени прибытия апостола Павла в Грецию. В нем, в частности, говорилось: «...Есть полное основание праздновать это великое событие в Греции, поскольку это было началом распространения на европейский мир спасительной проповеди святейшей нашей веры. Мы уверены, что празднование это найдет отклик и во всем христианском мире, который и спасительной своей верой и великими христианскими делами за 1900-летний период своей истории во всех отношениях обязан великому проповеднику христианской идеологии...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 864. Л. 2–3).

Об этом приглашении главы Греческой православной церкви сообщалось в докладной записке Совета по делам РПЦ от 10 марта 1951 г. в Совет министров СССР. Совет считал целесообразным направить в Грецию делегацию Московской патриархии, т.к. это позволяло выяснить «церковную обстановку» в Греции и наладить «необходимые связи с представителями других православных церквей, главным образом Ближнего Востока» (Там же. Д. 748. Л. 82).

5 мая 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров о том, что Болгарская, Албанская и Польская православные церкви не получили приглашения на торжества

в Афины. Поэтому Совет считал, что Русской и Грузинской православным церквам не следует принимать в них участие. Совет предлагал ко времени приезда в СССР Антиохийского патриарха Александра III, пребывание которого в СССР совпадало по времени с торжествами в Афинах (см. примечание № 1 к документу № 521), пригласить в Москву Румынского патриарха Юстиниана и главу Болгарской православной церкви митрополита Кирилла и от имени Русской, Антиохийской, Румынской, Грузинской и Польской церквей (делегация должна была прибыть в СССР в июне 1951 г. в связи с предстоящими выборами главы Польской церкви) принять обращение, осуждающее дискриминационную политику Греческой церкви в отношении других церквей. В докладной записке сообщалось также о том, что встреча глав церквей позволит обсудить и некоторые другие общецерковные вопросы. Совет полагал целесообразным принять следующие меры: рекомендовать патриарху Алексию I уведомить патриарха Румынского Юстиниана о том, что Русская и Грузинская церкви приглашения на торжества в Афины не принимают; через МИД СССР оказать влияние на патриарха Юстиниана и патриарха Антиохийского Александра, чтобы они не посылали делегаций в Афины; разрешить патриарху Московскому пригласить в Москву в июне патриарха Румынского и главу Болгарской православной церкви с делегациями (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 131–132).

№ 516. Алексей I – С.К. Бельшеву.
10 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам копию рапорта е[пископа] Орловского Флавиана¹; рапорт благочинного Цветкова¹ о не совсем благочинных действиях некоторых работников Фининспекции; рапорт а[рхиепископа] Днепропетровского Андрея²; проект ответа м[итрополиту] Елевферию¹¹; проект ответа а[рхиепископу] Афинскому Спиридону³ и копию письма а[рхиепископа] Албанского Паисия⁴, которому, я полагаю, следует нам ответить. Проект этого ответа, если он будет признан необходимым, я пришлю дополнительно.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

10.П.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 4. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 рапорт благочинного Цветкова не обнаружен.

В справке Совета по делам РПЦ (не позднее 21 марта 1951 г.) «о неправильном понимании вопроса о взаимоотношениях между церковью и государством в СССР», подготовленной для заведующего особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышева, приведен следующий факт: «Начальник налоговой инспекции Сокольнического райфинотдела г. Москвы т. Веселов в церковный праздник 3 марта 1951 г. разослал инспекторов райфинотдела по всем церквам района во время церковных служб для про-

¹ В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Орловского Флавиана (Иванова) не обнаружен.

¹¹ В делах фонда Р-6991 проект ответа патриарха Алексея митрополиту Елевферию не обнаружен.

верки доходов служителей культа, а инспектора, явившись в храмы в форме, стали у церковных ящиков и занялись подсчетом количества продаваемых просфор и поступающих денег, а в Сокольническом Воскресенском соборе финансовый инспектор сама выдавала просфоры верующим. Эти действия вызвали возмущение у верующих» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 104).

² В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Днепропетровского Андрея не обнаружен.

Архиепископ Днепропетровский Андрей обратился к патриарху Алексию I с жалобой на отказ местных властей регистрировать священника церкви в селе Новая Дача Павлоградского района. Мотивировалось это тем, что священник совмещает служение в двух приходах свыше трех месяцев. 29 марта 1951 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил письмо уполномоченному Совету по делам РПЦ по Днепропетровской области В.Ф. Бабасову, в котором разъяснил, что «не следует подходить формально к применению ограничения совместительства только тремя месяцами, при этом следует учитывать конкретную обстановку и в данном случае принять во внимание протест со стороны архиепископа Андрея, поддержанный патриархом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 795. Л. 13).

³ Вероятно, здесь имеется в виду проект письма патриарха Алексия I архиепископу Афинскому Спиридону, в котором говорится о приглашении делегации Московской патриархии в Афины на торжества в честь апостола Павла. Патриарх Московский, в частности, писал: «...Мы с чувством братской любви принимаем Ваше приглашение на эти торжества. По получении нами от Вас подробного сообщения о деталях празднования мы сообщим Вам имена наших представителей». На документе помета: «Представлен 10-III в инстанции» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 864. Л. 14). См. также примечание № 2 к документу № 515.

⁴ В делах фонда Р-6991 копия письма архиепископа Албанского Паисия патриарху Алексию I не обнаружена.

Возможно, здесь имеется в виду обращение архиепископа Албанского Паисия в январе 1951 г. ко всем братским православным автокефальным патриархатам и церквям. Обращение архиепископа Паисия было вызвано тем, что Вселенский патриархат назначил главой албанских православных приходов в США «изменника и ренегата» Марка Липу. Эти действия были расценены как вмешательство во внутренние дела Албанской церкви в Америке. В заключение своего обращения архиепископ Паисий писал: «Я прошу, чтобы Вселенский патриарх пересмотрел и отменил свое самоуправное решение, касающееся назначения и посылки Марка Липы епископом Албанской православной церкви в Соединенных Штатах Америки, в то же время я призываю всех святых патриархов и все православные автокефальные церкви и настоятельно прошу их соблагородить принять участие в этом деле и дать Вселенскому патриарху необходимые советы так, чтобы он не помышлял больше о своих гнусных действиях, а вернулся бы на истинно православный путь» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 854. Л. 1–4).

В проекте ответа (от 10 сентября 1951 г.) на обращение архиепископа Паисия патриарх Алексей I писал, что Русская православная церковь присоединяет свой голос к протесту против посягательства Константинопольского патриаршего престола на канонические права автокефальной Албанской церкви (Там же. Л. 29–33).

26 сентября 1950 г. Совет по делам РПЦ направил проект письма патриарха Московского в ЦК ВКП(б) и доложил о том, что Алексей I намеревается направить его архиепископу Паисию и опубликовать в «Журнале Московской патриархии». На докладной записке Совета помета: «Справка. 29/IX позвонил тов. Терешкин из ЦК ВКП(б) и передал, что вопрос о посылке ответа и помещении его в ЖМП считать согласованным. Бельшев. 29/IX-51 г.» (Там же. Д. 749. Л. 129).

**№ 517. Алексей I – С.К. Бельшеву.
15 марта 1951 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам для осведомления письмо арх[иепископа] Александра¹ Брюссельского и мой ответ ему². Со стороны может казаться, что П[атриарх]ия жестока к м[итрополиту] Серафиму, который, несомненно, так и представляет всем свое положение. А по существу сам м[итрополит] Серафим безобразно себя ведет по отношению к Церкви, от которой он «не отходит»...

Я все же думаю держаться нашей позиции.

Заявление на имя Г.Г.¹ было направлено по адресу П[атриарх]ии. Посылаю его Вам.

Священника Караджова вызывают обратно в Болгарию, как видите из прилагаемой копии письма ко мне м[итрополита] Кирилла³.

Посылаю еще выписку из ответа еп[ископа] Станиславского Антония^{II}.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

15.III.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 5. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В письме от 6 марта 1951 г. архиепископ Брюссельский Александр (Немоловский) ходатайствовал об оказании материальной помощи бывшему экзарху по Западной Европе митрополиту Серафиму (Лукьянову). Архиепископ Александр писал, что митрополит Серафим живет «в убогой клетушке, кругом задолжал, продал облачение, митру. Больше продавать нечего. Необходима срочная денежная помощь в размере 10 000 франков и ежемесячная пенсия в 30 000 франков». Далее архиепископ Александр привел строки из письма митрополита Серафима к нему: «Об уходе моем из Русской церкви не может быть речи... Я не имею возможности приехать в Москву ввиду близости войны, о чем теперь пишут здесь в газетах и говорят по радио» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 861. Л. 21–22).

² В ответном письме патриарха Алексия I архиепископу Александру от 15 марта 1951 г., в частности, говорилось: «...Преосвященный оказался слушником Церковной власти: при увольнении на покой я ему писал, что ему обеспечивается проезд в Москву; почетное проживание в Лавре, в Патриарших покоях; ежемесячная пенсия в 10 тыс. рублей; бесплатное лечение и по выздоровлении – кафедра, соответствующая его сану. Он не только не подумал о приезде, но даже не ответил мне. С тех пор прошло много времени, и мы слышим, что он только и делает, что обращается повсюду за помощью, конечно, не открывая, что ему эта помощь обеспечена в Москве и Троицкой лавре. Вы понимаете, как несерьезны, не говоря уже о том, что сугубо непатриотичны его доводы, которые он приводит в пользу своего отказа от приезда на Родину: “близость войны” и т.д. А почти год тому назад что его удерживало от приезда? И что его удерживало от ответа мне? Почему он предпочитает оставаться в нужде в Париже – удобному и сообразному с его положени-

¹ Имеется в виду Г.Г. Карпов.

^{II} В делах фонда Р-6991 выписка из ответа епископа Станиславского Антония не обнаружена.

ем архиерея и монаха пребыванию в Троицкой лавре или на кафедре на Родине? [...] Какую цену имеет его заявление, что он не “уходит из Русской церкви”, когда он не желает оказывать ей послушания? Я еще и еще подтверждаю наше решение устроить его удобно в Лавре и отпускать ему ежемесячно 10 тыс. рублей пенсии, но не в Париже и не франками. Пусть он последует примеру Преосвященного архиепископа Сергия, который, получив освобождение от заграничного послушания, немедленно приехал и получил назначение в Казань, где он чувствует себя на месте и очень удовлетворен своим положением, и им там очень довольны.

Вы видите, что кроме доброты приходится нам соблюдать справедливость; иначе поступить – было бы вредным для общего церковного дела попустительством» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 861. Л. 23–24 об.).

16 марта 1951 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров СССР о получении патриархом Алексием I письма архиепископа Брюссельского и Бельгийского Александра (Немоловского) и об ответе на это письмо патриарха (Там же. Д. 748. Л. 86).

Изменения в настроениях митрополита Серафима произошли в 1953 г. В письме на имя митрополита Крутицкого и Коломенского Николая от 13 августа 1953 г. митрополит Серафим сообщил о своем намерении посетить осенью 1953 г. Коневский монастырь, в котором он жил в 1924–1926 гг., а затем «испросить благословения нашего Святейшего патриарха Алексия и у Вас поселиться в Троице-Сергиевой лавре». Митрополит Серафим писал, что его «нисколько не интересуют ни деньги, никакая карьера», а «нужна скромная келия и скромная монашеская трапеза». Единственным препятствием к возвращению в Россию были 20 000 франков для уплаты за квартиру в Париже, которые митрополит Серафим рассчитывал получить от Московской патриархии (Там же. Оп. 2. Д. 121. Л. 185).

³ В мае 1950 г. по решению Синода Болгарской православной церкви священник Иван Караджов был определен служителем Болгарского подворья в Москве. Письмо митрополита Пловдивского Кирилла об отзыве священника Караджова в Болгарию см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 46.

№ 518. Алексий I – С.К. Бельшеву. 20 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Вчера я получил письмо от п[атриар]ха Александра. Надо ему отвечать без задержек. Его письмо шло более месяца. Посылаю Вам копию его письма и проект моего ответа¹. Мне уже говорил архим[андрит] Василий о намерении п[атриар]ха посетить наши края, причем сообщал, что п[атриар]х намерен взять с собою трех митрополитов и еще кого-то вроде келейника, т[ак] что всего их предполагается 5 человек. В предупреждение этого нашествия я дерзнул просить п[атриар]ха взять с собою не более двух человек, тем более что, вероятно, и архим[андрит] Василий увяжется с ним «отдыхать» на таких удобных началах... Иное дело, когда п[атриар]хи являются к нам на какие-либо церковные торжества, тогда мы знаем, чем их занять и имеем в виду количество их свиты. А теперь он едет лечиться, при чем же тут здоровые митрополиты?! Посмотрите мой ответ и, если найдете что-либо неудобным, поправьте. Думаю, что он не обидится моей просьбой об ограничении свиты, т[ем] более что сам мне об этом не пишет.

Вообще, вдумываясь, я нахожу, что сложно и заботливо для нас будет лечить п[атриар]ха «один месяц с лишним» «в южных окраинах СССР»...

Искренно уважающий Вас П[атриарх] Алексей

20.III.51.

Как будем посылать ответ: через диплом[атическую] почту или по почте? Первое, по-моему, длительнее, чем просто заказным авиа.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 6–6 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В своем письме от 7 февраля 1951 г. патриарх Антиохийский Александр III обратился к патриарху Алексию I с просьбой «обеспечить возможность провести» отпуск на юге России (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 851. Л. 2–3). Проект ответа патриарха Московского Александру III в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

4 апреля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил о письме патриарха Антиохийского в Совет министров СССР. Совет сообщал, что патриарх Алексей согласен принять патриарха Александра и предоставить ему возможность провести на даче Патриархии в Одессе. В докладной записке Совета говорилось, что приезд патриарха Александра в СССР позволит «закрепить дружеские связи между обеими церквями, тем более что, по имеющимся у Совета сведениям, английские дипломатические представители в Сирии ведут систематическую обработку Александра, добиваясь разрыва дружественных связей с Московской патриархией». Встреча с патриархом Александром также поможет найти «пути связи с Иерусалимским и Александрийским патриархами и выяснить возможности получения от них поддержки претензий Московской патриархии к Константинопольскому (Вселенскому) патриарху в отношении Финляндской церкви и в других вопросах».

Распоряжением Совета министров СССР № 5630-рс от 19 апреля 1951 г. патриарху Александру III со свитой был разрешен въезд в СССР сроком на 2 месяца (Там же. Д. 748. Л. 112–113). См. также примечание № 4 к документу № 521.

№ 519. Алексей I – С.К. Бельшеву.

26 марта 1951 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам ходатайство о Смоленской ц[еркви] в Лавре¹, о чем мы говорили при свидании. Также к Вашему сведению текст моего Пасхального послания^{II}, которое мы по установившемуся обычаю будем печатать на ротаторе для рассылки по епархиям.

Сегодня у нас было первое заседание этой сессии Синода. Рассматривали дела с мест: апелляции священников на мероприятия по отношению к ним со стороны местных архиереев. Завтра второе заседание – Рижское дело¹.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

¹ В делах фонда Р-6991 ходатайство не обнаружено.

^{II} В делах фонда Р-6991 пасхальное послание патриарха Алексея I не обнаружено.

26.III.51.

<P.S. Надо было бы уже послать письмо П[атрир]ху Александру. Проект его у Вас.>¹

Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 85. Л. 7. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Первое заседание очередной сессии Священного Синода состоялось 26 марта 1951 г. Журнал заседания см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 1–6 об.

На заседании Священного Синода 27 марта 1951 г. было принято постановление, в соответствии с которым митрополит Рижский и Латвийский Вениамин (Федченков) был назначен митрополитом Ростовским и Новочеркасским. На освободившуюся Рижскую кафедру был назначен архиепископ Рязанский и Касимовский Филарет, а епископ Ростовский и Новочеркасский Николай был назначен епископом Рязанским и Касимовским (Там же. Л. 8).

№ 520. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 13 апреля 1951 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Совет по делам Русской Православной Церкви исходатайствовать въездные визы в Иерусалим (Израиль) следующим лицам, назначаемым в состав Русской православной духовной миссии в Палестине¹:

1) архимандриту Поликарпу (Георгию Кондратьевичу Приймаку), рожд[енному] 1.IV.1912 г. в г. Владивостоке, назначаемому заместителем начальника Миссии;

2) священнику Гребинскому Леониду Эрастовичу, рожд[енному] 8 августа 1890 г. в г. Киеве, назначаемому помощником начальника Миссии (по хозяйственной части) и секретарем Миссии,
и членам Миссии:

3) священнику Громову Алексею Сергеевичу, рожд[енному] 26 февраля 1895 г., погост Данутино Владимирской обл.;

4) священнику Хомутову Григорию Тимофеевичу, рожд[енному] 7 января 1898 г., дер. Сусово Рязанской обл.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Написать письмо т. Молотову. С. Бельшев. 13/IV-51.

Помета: Справка. Возбуждено ходатайство письмом № 277с от 14/IV-51 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Просьба патриарха Алексея I была вызвана необходимостью укрепить Русскую духовную миссию в Палестине и срочно заменить находящихся в Иерусалиме членов Миссии

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

священников Д.А. Москалева и В.И. Костина, направленных из Советского Союза в январе 1950 г. 14 апреля 1951 г. Совет по делам РПЦ докладывал об этом в Совет министров и сообщал, что «считает выдвинутых Московской патриархией кандидатов приемлемыми для направления на работу в Русскую православную духовную миссию в Палестине, а также поддерживает просьбу Патриархии об увеличении валютных ассигнований на 3 тыс. рублей в месяц» (всего 13 тыс. рублей в месяц). Относительно кандидатуры архимандрита Поликарпа в докладной записке сообщалось, что он с 1919 г. проживал за границей, последнее время находился в Южной Корее, откуда был выслан в 1949 г., по сообщению консульства, настроен к Советскому Союзу положительно и, «как сообщил МИД СССР, его можно использовать на заграничной работе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 119–120).

Постановлением Совета министров СССР от 31 июля 1951 г. № 2746–1315-сс было разрешено командировать в Израиль архимандрита Поликарпа, протоиерея А.С. Громова и священника Г.Т. Хомутова. Кандидатура священника Л.Э. Гребинского была отклонена «в связи с поступлением на него компрометирующих материалов» (Там же. Д. 846. Л. 127).

13 сентября 1951 г. члены Русской православной духовной миссии в Палестине во главе с заместителем начальника Миссии архимандритом Поликарпом выехали в Израиль к месту назначения (Там же. Д. 849. Л. 111).

№ 521. Алексей I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1951 г.

Цхалтубо. 18.V.51.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

По тому темпу, по которому ходят отсюда телеграммы, я полагаю, что и письма не желают от них отстать, и потому я кладу неделю на путешествие настоящих строк от Цхалтубо до Москвы и надеюсь, что это письмо Вас встретит уже дома. С большой любовью приветствую Ваше выздоровление и с не меньшей надеждой, что оно закрепится дальнейшим режимом. Мне кажется, что Вам не следует спешить расходовать накопившиеся силы; при бережном их употреблении их достанет Вам надолго. В этом заключаются мои Вам сердечнейшие пожелания. Привет Марии Григорьевне, которую я дерзал не раз беспокоить, справляясь о Вашем здоровье, а также и всей Вашей милой и так Вас любящей семье.

Теперь о себе. Принял я 4 ванны. Кроме несомненной пользы, которой я от них ожидаю, я всякий раз испытываю величайшее удовольствие от необыкновенно мягкой, теплой воды и от той роскошной обстановки, в какой мне приходится купаться. Мне предоставлено в новом, только что открытом великолепном здании-дворце принимать ванну в большом бассейне, рассчитанном на 15 человек, – внимание со стороны администрации большое, т.к. это никому не предоставляется. Действие ванн сказывается некоторым расслаблением и... уменьшением болевых ощущений в больной ноге. Я только что вернулся в свой №, отдохнув сколько требуется в ванном заведении; и Вы видите по моему почерку, что рука моя не очень твердо нанизывает строки – это действие ванны. Самочувствие хорошее, хотя несколько непривычно для меня вынужденное безделье. Новая гостиница, по всем видимостям, и, как мне говорили врачи, имеющая превзойти московские комфорта, еще не готова, хотя

ожидалось ее открытие к 1 мая. Старая, в которой я пребываю, дов[ольно] примитивна в смысле современных удобств.

Католикос Каллистрат предоставил мне свою машину (ЗИМ), которая возит меня в ванны.

С м[итрополитом] Ефремом¹ меня встречала на аэродроме и затем здесь пробыла 2 дня^{II} дочь его Мелита Кал[листратовна], которой он поручил первоначальные заботы обо мне; она и м[итрополит] Ефрем все приготовили, и теперь м[итрополит] Ефрем находится постоянно здесь, ухаживая за мною и а[рхиепископом] Антонием Ставропольским, тоже принимающим здесь ванны.

М[итрополит] Николай и о[тец] Н. Колчицкий держат меня в курсе наших дел. Хорошо вышло с займом, о[тец] Николай К[олчицкий] меня известил об исполнении данного поручения.

В ночь на сегодня и сегодня весь день сильный ветер-ураган, но тепло, хотя и нежарко. Местность здесь дов[ольно] однообразная, зато масса зелени и воздух замечательный, кругом горы, покрытые снегом; Цхалтубо – в ложбине между гор.

Буду жать Вашего обещанного письма. Мне бы нужно было иметь некоторые указания относительно предстоящего приезда делегаций к Троице¹. Например, в частности, относительно приглашения к[атоликоса] Каллистрата.

Я рассчитываю, что о[тец] Н. Колчицкий приедет сюда и привезет мне все нужные сведения.

По дороге в Харькове и в Ростове я видел и а[рхиепископа] Стефана и м[итрополита] Вениамина. Последний б[олее] или менее вошел в дела новой епархии², но говорит, что здесь ему гораздо больше работы, чем в Риге: его предшественник е[пископ] Николай оставил ему плохое наследство. Станный человек этот е[пископ] Николай, на вид добродушный и неглупый, а между тем везде, где он был, он оставил по себе недобрую память: в Ростове он старался нажать побольше денег и, уезжая из Ростова, забрал весь инвентарь дома, приобретенный на церковные деньги, и вагонами отправил в Ярославль к сыновьям, вероятно, в надежде стать Ярославским...³

Сейчас т[елегра]мма от м[итрополита] Н[иколая] о том, что п[атриарх] Александр желает отсрочить поездку в М[оскву] до июля или августа, на что м[итрополит] Н[иколай] ответил «горячей просьбой не откладывать...». Что это? Не желают пустить п[атриарх]а в М[оскву]? Или он принужден сначала выполнить приглашение ехать в Бразилию? В Афины?⁴

Еще раз шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет.

Душевно <преданный Вам
П[атриарх] Алексей>^{III}

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 7 а – 76 об. Автограф.

^I Слова «С м[итрополитом] Ефремом» вписаны над строкой.

^{II} Слова «2 дня» вписаны над строкой.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

¹ Речь идет о намеченной на июнь 1951 г. встрече глав Русской, Антиохийской, Румынской, Грузинской и Польской церквей. См. примечание № 2 к документу № 521.

² На заседании 27 марта 1951 г. Священный Синод постановил назначить епископа Ростовского и Новочеркасского Николая епископом Рязанским и Касимовским (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 8).

³ Вскоре после назначения митрополита Вениамина (Федченкова) на Ростовскую кафедру была создана комиссия по обследованию финансово-хозяйственной части Ростовского епархиального управления. Комиссия выявила серьезные нарушения расхода средств и крупнейший перерасход утвержденной сметы за 1950 г. и первый квартал 1951 г. Кроме того, комиссией было отмечено как «небывалое явление» покупка мебели, одежды и др. предметов за счет епархиальных средств и вывоз их из магазинов и архиерейского дома в г. Ярославль к родным епископа Николая. Ознакомившись с материалами расследования, патриарх Алексей I 13 июля 1951 г. распорядился потребовать от епископа Николая объяснения. Хозяйственному управлению Патриархии было поручено подготовить проект предписания епархиальным архиереям – «в ограждение от бесцеремонных действий, подобных тем, какие позволил себе б[ывший] епископ Ростовский». 17 сентября 1951 г. последовало распоряжение патриарха Алексия I о поездке в Ростов епископа Орловского Флавиана (Иванова) и священника И. Малюшицкого для проверки всех материалов по делу бывшего епископа Ростовского Николая (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 18). См. также примечание № 5 к документу № 535.

⁴ 4 апреля и 17 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриархом Алексием I 19 марта 1951 г. было получено письмо патриарха Антиохийской православной церкви Александра III. В этом послании патриарх Александр выразил желание встретиться с патриархом Московским и провести свой отпуск на юге СССР. До этого патриарх Александр III предполагал совершить поездку в Бразилию. По информации Миссии СССР в Ливане, патриарх Антиохийский подвергался «усиленной обработке американцами и англичанами» и «получил приглашение от богатых православных арабов, обещавших ему материальную помощь». Благодаря принятым Миссией СССР в Ливане мерам патриарх Александр III воздержался от поездки в Бразилию.

Патриарх Алексей I согласился предоставить патриарху Александру возможность провести отпуск на даче Московской патриархии в Одессе. По ходатайству Совета распоряжением Совета министров СССР (№ 5630-рс от 19 апреля 1951 г.) был разрешен приезд патриарха Антиохийского в СССР сроком на 2 месяца.

В своем ответном письме патриарх Алексей I предложил патриарху Александру III прибыть в Москву 17 июня 1951 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 112–113, 180–183).

Приезд патриарха Антиохийского был отложен до июля 1951 г. Перенесение срока прибытия в СССР с июня на июль было связано с тем, что патриарх Александр решил посетить торжества в Афинах по случаю 1900-летия посещения Греции апостолом Павлом. 16 мая 1951 г. в Дамаск прибыла духовная делегация от Вселенского патриарха Афинагора. Как следует из справки Комитета информации МИД СССР от 10 августа 1951 г., делегаты Вселенской патриархии старались убедить Александра III в том, что он должен принять участие в торжествах в Греции. Они говорили, что в Афинах его ждут слава и почести как преемника апостола Павла, а если он откажется от поездки в Грецию и отправится в СССР, то «будет изолирован на Востоке и потеряет доверие у местных жителей». Под влиянием этих уговоров Александр III дал согласие на то, чтобы митрополиты Триполитский Абуржели и Хамасский Игнатий направили телеграмму (сам патриарх Антиохийский на это не решился) патриарху Алексею I с просьбой перенести срок отъезда в СССР на первые числа июля 1951 г. (Там же. Д. 846. Л. 118).

Патриарх Александр III прибыл в Москву 20 июля 1951 г. в сопровождении митрополита Александра Джиха и келейника Димитрия Баша, а 24 июля выехал в Одессу, где на даче Московской патриархии отдыхал до 22 августа (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 2, 36). См. также примечание № 1 к документу № 529.

№ 522. Алексей I – Г.Г. Карпову.

31 мая 1951 г.

1951. Мая 31.

Цхалтубо.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Приятно мне было узнать из телеграммы м[итрополита] Николая, что 28-го числа Вы вступили в работу. Здешние врачи говорят: «Нетрудно вылечить болезнь (лекарство, медицинские меры, режим), главное – как человек сумеет закрепить результаты лечения». Так что Вам надо об этом теперь особенно заботиться. От всей души желаю Вам крепкого и продолжительного здоровья.

Я это время ждал Вашего письма, обещанного Вашей т[елегра]ммой от 17.V. Возможно, что оно еще блуждает где-то. Дело в том, что письма сюда приходят с большим запозданием. Простые движутся скорее; что касается авиа, то для них определен закон: не менее 6 дней хода... Кроме того, доставка писем и т[елегра]мм адресату, т[ак] сказ[ать], случайная: иной раз уборщица носит в кармане т[елегра]мму, и были случаи, что она мне передавала через день т[елегра]мму, полученную в Цхалтубо через час после подачи ее в Москве. Т[ак] что, возможно, что и с Вашим письмом нечто подобное.

Я Вам послал письмо 19.V по Вашему домашнему адресу. Получили ли Вы его?

Ванны мои в таком положении. Сегодня была 25-я ванна. Вечером будет 26-я. Всего назначено 30 ванн. Т[аким] обр[азом], они кончатся 2 июня, в субботу. Я в точности исполняю указания врачей, а эти указания сводятся к тому, чтобы после каждой ванны отдыхать лежа не менее часа времени. И вообще лежанию они придают большое значение. Но ко мне здесь приставлен католикосом м[итрополит] Ефрем – человек услужливый, хороший, но очень шумливый и многоречивый, т[ак] что «отдыхать», как того требует режим, довольно затруднительно. Пользуясь пребыванием в соседнем № архиепископа Ставропольского Антония, я м[итрополита] Ефрема стараюсь сбывать ему, но тогда он стонет, что ему нет покоя.

Лечение как будто приносит пользу: боль в ноге тупая, но все же без палки ходить не могу.

На днях приезжал меня навестить католикос. Пробыл целый день. С ним дочь его, 2 протоиерея и, конечно, м[итрополит] Ефрем. Представляете, какой был у меня отдых в этот день? Гости у меня обедали. Католикос пригласил в Тбилиси после лечения. Т.к. после ванн требуется на месте отдых

несколько дней, то я предполагаю после 30.VI¹ пробыть здесь 3-е, 4-е, 5-е, 6-е VI; с 7-го – быть в Тбилиси до 10–11-го. Не позднее 12-го – вернуться в Москву. О[тец] Ник[олай] Колчицкий прилетит в Тбилиси 8-го; с ним вернемся домой.

М[итрополит] Николай мне писал, что есть предположение наметить приезд п[атриарха] Александра и других на 18 июля¹. Я и сам так сначала решил. Но потом у меня явились другие соображения. Дело в том, что ввиду имеющихся сведений, что в Афинах предполагается обсуждение церковных вопросов в разрезе для нас неприемлемом и даже в неблагоприятном для нас смысле, нам следует реагировать на эти решения, имея в руках все данные. А к 18 июля вряд ли они у нас будут. Поэтому я бы проектировал пригласить держащихся нашей линии иерархов позднее, чтобы выработать серьезные решения, хорошо к ним подготовившись, именно к осеннему Лаврскому празднику, 8 октября (по старому ст[иллю] – 25 сент[ября]). Во всяком случае, я думаю, у нас будет время, всесторонне обсудив, решить этот вопрос.

Католикосу я ничего о наших планах не говорил и говорить не буду. Ясна будет после Афинских торжеств необходимость нашего совещания, и тогда пошлем и католикосу приглашение.

Шлю, дорогой Георгий Григорьевич, сердечный привет Марии Григорьевне и всей Вашей семье. Желаю Вам всего наилучшего. Если можно, сообщите мне о получении этого письма или сюда, или в Тбилиси через католикоса. Он мне обещал устроить жилище в гостинице, но неизвестно, где именно, б[ыть] может, в том же помещении, где я был в прежние приезды.

Сердечно Вас уважающий и преданный
П[атриарх] Алексей

P.S. Эти дни стоит сильная жара, днем дышать нечем, а ночи прохладные, т[ак] что спать можно, и я сплю хорошо, хотя во сне часто вижу м[итрополита] Ефрема...

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 7 в – 7 ж. Автограф.

¹ Первоначально приезд в Москву глав православных церквей (Антиохийской, Грузинской, Болгарской, Румынской и Польской) был приурочен к престольному празднику Троице-Сергиевой лавры – Сергиеву дню (18 июля). Делегация Болгарской православной церкви прибыла в СССР 14 июля 1951 г., Румынской православной церкви – 15 июля 1951 г., патриарх Антиохийский Александр III – 20 июля 1951 г.

23 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР о том, что 23 июля в Московской патриархии главами Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской православных церквей был обсужден и принят без изменений текст «Обращения к христианам всего мира» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 194; Д. 749. Л. 2, 11, 21). См. также примечание к документу № 527.

¹ Цифра несколько раз исправлена. Вероятно, первоначально было: «VI», «мая», «июня».

**№ 523. Алексей I – Г.Г. Карпову.
19 июня 1951 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Текущей весной выявилось некоторое ухудшение технического состояния Успенского собора (памятника архитектуры XVI века), выразившееся в увеличении трещин по количеству и размерам в подпружных арках и в пятах их по всему периметру северных пилонов с расслоением кирпичной кладки, выпадением отдельных кирпичей и отслаиванием и обрушением отдельными местами штукатурки с живописью; был организован осмотр Успенского собора комиссией из специалистов с привлечением архитекторов Сухова Д.П., Барановского П.Д. и профессора Ротерга П.П., представителей Управления охраны памятников архитектуры, ведущих специалистов от реставрационных мастерских и других¹.

Комиссия признала, что:

1. Трещины и другие видимые деформации являются следствием осадки пилонов.

2. Для устранения причин осадки пилонов необходимо произвести ряд инженерных работ, проект которых разработать на основе тщательного и детального инженерного обследования, включая и геологические изыскания, и

3. Все названные работы поручить Центральной проектной мастерской при Академии архитектуры СССР.

Из переговоров с Мастерской (начальник гр[ажданин] Петров Л.А.) установлено, <что Мастерская согласна принять на себя весь комплекс работ при условии включения их в план Мастерской через Госплан СССР.

Вследствие переговоров с ответственными представителями отделов Госплана СССР получено их согласие^{>1} на представление в Советское правительство срочного разрешения всего комплекса указанных выше вопросов и выполнения работ срочно, вне плана при условии, если с нашей стороны будет соответствующее письменное обращение в Госплан СССР через Совет по делам Русской Православной Церкви.

Ввиду изложенного прошу Вас не отказать в соответствующем обращении в Госплан СССР.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Барашкову. Подготовьте вопрос для обсуждения 27/VI на Совете с проектом письма в Пр[авительст]во. Карпов. 20/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 188–188 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 23 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Президиум Совета министров СССР о ходатайстве патриарха Алексея I об оказании помощи Московской патриархии в прове-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях помета: «С кем?»

дении инженерных работ по устранению причин деформаций Успенского собора в Троице-Сергиевой лавре. (Передан в пользование Московской патриархии распоряжением Совета министров СССР № 4700-рс от 8 апреля 1946 г.) Совет сообщал, что для устранения причин деформаций собора требуется проведение специальных работ (исследование грунтов, гидрологические изыскания и исследования, реставрационные работы, работы по креплению и др.). По мнению Центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР, выполнение этих работ следует поручить Мосгоргеотресту¹, Москультстрою и Экспериментальной строительной площадке Академии архитектуры СССР.

Руководствуясь заключением Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР, Совет поддержал ходатайство патриарха Московского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 186–187).

6 октября 1951 г. Советом министров СССР было принято распоряжение о проведении неотложных работ по укреплению и реставрации Успенского собора (Там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 64).

№ 524. Алексей I – Г.Г. Карпову. 20 июня 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я сегодня занялся составлением проекта ответа п[атриар]ху Афинагору¹. Мы с м[итрополитом] Николаем просмотрели этот текст и считаем, что он не возбудит каких-либо кривотолков. Посылаю его Вам теперь же, и таким образом у Вас будет достаточно времени, чтобы, если найдете нужным, исправить, дополнить или сократить его. Сделаем это по В[ашим] указаниям. Собираюсь в Лавру на два-три дня.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

20.VI.51.

Резолюция: В дело.

Помета: Проект у т. Уткина в делах. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 8. Автограф.

---

¹ В феврале 1951 г. Константинопольский (Вселенский) патриарх Афинагор обратился ко всем главам автокефальных православных церквей с предложением о созыве Всеправославного предсоборного совещания, за которым должен последовать созыв Вселенского собора. Представитель патриарха Афинагора заявил 18 мая 1951 г. корреспонденту турецкой газеты «Джумхуриет», что предсоборное совещание не будет преследовать никаких политических целей и ограничится разрешением только церковных вопросов. Одним из основных вопросов, подлежащих обсуждению на совещании, будет вопрос о введении современной календарной системы. Желая знать отношение к предсоборному совещанию Константинопольской, Антиохийской, Иерусалимской, Александрийской и Элладской церквей, 8 июня 1951 г. Совет обратился к заместителю министра иностранных дел СССР

---

¹ Мосгоргеотрест – Московский городской трест геолого-геодезических и картографических работ.

А.И. Лаврентьеву с просьбой «дать необходимые указания представителям МИД СССР в Турции, Греции, Сирии, Ливане, Израиле и Египте осторожно выяснить позицию церковных кругов к предсоборному совещанию и к вопросам, подлежащим обсуждению, а также в целом к вопросу о созыве Вселенского собора» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 844. Л. 64).

Послание патриарха Афинагора, направленное 12 февраля 1951 г. патриарху Алексию I, было получено адресатом лишь 12 мая.

В своем ответном письме патриарх Московский (от 21 августа 1951 г.) сообщал следующее: «Всецело признавая вместе с Вашим Святейшеством целесообразность братского в духе любви Христовой обсуждения вопросов важного церковного характера и общего значения, мы, однако, сомневаемся, чтобы условия настоящего времени являлись подходящими и удобными для общецерковного собрания и обсуждения». В числе «подготовительных мер» к созыву совещания патриарх Алексей I предложил Вселенскому патриарху Афинагору послать в Поместные церкви для обсуждения «ряд вопросов, подлежащих разрешению на предсоборном совещании» (Там же. Д. 853. Л. 24–26).

№ 525. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 июня 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Епископ Берлинский Борис¹ представил доклад о положении церковных дел в Германской епархии. Из этого доклада усматривается, что при епископе нет благонадежного человека, которому бы он доверял и который бы мог быть ему помощником в должности секретаря. Из местных людей как духовных, так и мирских он¹ никого не может назвать подходящим для этой должности, не говоря уже о том, что среди духовенства имеются такие личности, которые своим настроением, в частности антипатриотическим и антисоветским, вызывают серьезные подозрения...

Я полагал бы, что следует в помощь епископу в Берлин послать от нас человека, способного быстро ориентироваться в заграничной обстановке и опытно в сношениях с заграничным духовенством, во многом отличающимся от нашего здешнего духовенства, и мог бы рекомендовать в качестве этого лица А.Ф. Шишкина, имеющего большие заслуги по организации церковных дел в Чехословакии, согласно отзыва о нем митрополита Елевферия, при котором он состоял секретарем с самого начала устройства Чехословацкой епархии.

Было бы желательно, чтобы Шишкин имел возможность без особых затруднений периодически приезжать в Патриархию для доклада и, таким образом, быть активным сотрудником нашего Отдела внешних сношений.

Настоящие соображения представляю на Ваше благоусмотрение.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Прошу подготовить вопрос для обсуждения на Совете и затем при положительном решении войти в пр[авительств]во². Карпов. 27/VI.

¹ Слово «он» вписано над строкой.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 862. Л. 72. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Епископ Борис возглавил германские приходы Московской патриархии в 1950 г. (распоряжение Совета министров СССР № 8286-рс от 5 июня 1950 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 116). Постановлением патриарха Алексия I и Святейшего Синода от 24 октября 1951 г. он был возведен в сан архиепископа и назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской патриархии в Западной Европе (Там же. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 29).

² 5 июля 1951 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письма с аналогичным содержанием заместителю министра иностранных дел СССР А.Е. Богомолу, заместителю министра государственной безопасности СССР С.И. Огольцову и заместителю председателя Комитета информации при МИД СССР С.Р. Савченко. В этих посланиях, в частности, говорилось: «Московская патриархия на основании отчетов епископа Берлинского и Германского Бориса (Вик) и секретаря епископа протоиерея М.В. Зернова поставила вопрос о необходимости увеличения штата представительства Патриархии в ГДР путем направления на постоянную работу в Германию священников из СССР.

Епископу Борису подчинены 5 православных церквей в Дрездене, Лейпциге, Потсдаме, Баден-Бадене и Бад Эмсе; 2 церкви в английском секторе Берлина и 1 церковь во французском секторе. Обслуживание всех этих церквей и замена политически сомнительных священников их эмиграции не могут быть произведены без отправки кадров из Союза.

Прежде чем ставить вопрос перед инстанцией о разрешении выезда в ГДР трем лицам, намеченным Патриархией, Совет желал бы выяснить мнение МИД СССР и заинтересованных организаций о целесообразности усиления представительства Московской патриархии в Германии и вообще о целесообразности пребывания его там» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 97).

В соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 17839-рс от 22 сентября 1951 г. для назначения на вакантные места в храмы Германской епархии были направлены следующие лица: протоиерей г. Москвы А.И. Расторгуев и священник И.И. Казаков – настоятель церкви в с. Понизовье Вологодской обл. и в качестве управляющего делами епархии – А.Ф. Шишкин, работник отдела внешних церковных сношений Патриархии, бывший преподаватель Ленинградской духовной академии (Там же. Д. 849. Л. 117).

№ 526. Приложение к документу № 525. Доклад епископа Бориса патриарху Алексию I о положении дел в Берлинской епархии

31 июля 1951 г.

г. Берлин

Его Святейшеству, Святейшему Алексию патриарху
Московскому и всея Руси епископа Берлинского
и Германского Бориса

Ваше Святейшество!

Из представленных финансовых отчетов за июнь–июль м[еся]цы видно, что сумма расходов по содержанию церквей Германской епархии и архиерейского дома в Берлине стабильна. При разрешении ежемесячного обмена 2000

для церквей западной зона сумма расходов в среднем 10 000 герм[анских] марок, без моего содержания. Эти расходы сделаны при соблюдении экономии как самые необходимые. Но невольно при наличии берлинской обстановки возникает вопрос: покрываются ли сделанные расходы пользой для общецерковного дела и приносит ли пользу мое пребывание здесь. Я осмеливаюсь привести одну русскую пословицу: «Один в поле не воин». Вот таким одним я и являюсь. Может ли быть от этого польза?

Карловчане в Западной Германии и Европе, материально поддерживаемые екуменическим центром, через газеты и журналы льют потоки грязи на Русскую православную церковь, на Ваше Святейшество, на ближайшего помощника Вашего митрополита Николая и на русский епископат¹. Можно ли на это не реагировать? Я лично считаю, что наше молчание не полезно. Оно воспринимается общественностью Запада как наше соглашение. Что у нас действительно так, как пишут карловчане? Издаваемый в Париже экзархатом Московской патриархии журнал выходит с большими перебоями, чего нельзя сказать о прессе карловчан. В июне месяце в Баден-Бадене происходил¹ екуменический съезд. На этом съезде было большое количество представителей протестантского мира Европы и США, а также карловчан и представителей экзархатов Вселенского патриарха в Европе, Сербской церкви и священников, по национальности румын и болгар, якобы представлявших свои церкви. Все участники съезда были объединены в едином желании очернить Русскую православную церковь. Сделавши это и получив субсидии, разъехались. М[итрополит] Анастасий продолжает рассылать по Европе свой епископат. В Западной Германии проживают и «трудятся» трое: еп[ископы] Венедикт, Филофей и Александр Ловчий. Последний в недавнем прошлом официант берлинских ресторанов и эстрадный актер. Такое прошлое не мешает Ловчему в его карьере. Он получил звание архиепископа, ему поручено возглавить открывшийся в Мюнхене богословский институт. Этот институт будет противопоставлен парижскому, подготавливая духовенство в карловацком духе. В Париж прибыл е[пископ] Иоанн, бывший Шанхайский. Пресса рекламирует его как святого, носящего вериги, ходящего босиком, творящего чудеса, всю жизнь отдающего на борьбу с патриархом Алексием и советской властью. Можно было бы привести многие факты неумных выступлений карловчан, о которых, вероятно, известно Вашему Святейшеству.

Анализируя все, что делают карловчане и иные здешние юрисдикции во вред Матери-Церкви, хотелось бы противопоставить этому нашу работу. Поездки в Западный Берлин, служение в соборе и в иных церквях по воскресным и праздничным дням мало дает результатов. Вашему Святейшеству известно берлинское духовенство, они плохие помощники, если не сказать более. Протоиереи Кратиров и Радзюк елико возможно мешают, стремясь ускорить появление близких для них карловчан в Берлине. О[тец] Закидальский, после появления о нем в западных газетах и журналах статей, совсем не участвует в общецерковной жизни, боясь возможности выселения из Берлина.

¹ Так в документе.

Протоиерей Положенский, настоящий – ученик своего учителя м[итрополита] Евлогия. Он к карловчанам не пойдет, но при случае повторит действия своего учителя. Будучи тесно связанным с еп[ископом] Иоанном Шаховским, он идейно оттуда и вдохновляется. Духовенство храмов, расположенных в Германской Демократической Республике, не могут иметь и не имеют большого влияния, так как прихожан около этих храмов считанные единицы. Эти пастыри в большинстве случайно к нам попавшие и, конечно, по многим причинам помощниками для нашего дела быть не могут. Как мною уже сообщалось Вашему Святейшеству, для малого количества верующих в Берлине, тем более что это количество верующих продолжает уменьшаться за счет отъезда в Америку и Австралию, епископ не нужен.

Если противопоставить нашу Русскую Православную Церковь деятельности карловчан и других враждебных группировок, то не только нужен епископ, но и необходимо издательство, нужны кадры, нужны средства.

Пребывание мое здесь без помощников и средств не имеет и не будет иметь положительных результатов для общецерковного дела.

Ожидая решений Вашего Святейшества о Германской епархии, сыновне испрашиваю Ваших Святительских молитв.

Вашего Святейшества послушник и недостойный богомолец
епископ Борис

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 862. Л. 73–75. Копия. Машинопись.

¹ Так например, в газете «Дер Тагесшпигель» от 21 февраля 1951 г. была помещена заметка под названием «Шпионы НКВД в качестве духовников». В ней, в частности, говорилось: «“Батюшка Борис” не является безобидным духовником, но посланный коммунистическими властями Кремля 10 недель тому назад в Берлин как красный епископ. [...] “Батюшка Борис” и его оба помощника находятся под контролем Москвы на выдающихся постах. Между немногими русскими эмигрантами, пережившими наступление Красной армии на Берлин, всем известна тайна, что этот епископ и его два сотрудника являются лицами, обязанными по поручению НКВД наблюдать в Западном Берлине за русскими эмигрантами. Если до сих пор в самой церкви никто не был арестован, то все-таки в последнее время были многие русские эмигранты приглашены в советские учреждения, после чего они не возвращались больше в свои квартиры. Среди таковых особенно много русских мужчин и женщин, которые познакомились с “батюшкой Борисом” и его сотрудниками. Вот причина, почему русские эмигранты не посещают больше церкви Св. Владимира в Берлине» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 862. Л. 64).

№ 527. Алексей I – Г.Г. Карпову.

27 июня 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект предлагаемого обращения от лица собравшихся глав церковей к христианам¹ и т.д. (Хотя мне кажется, что формулировка: «К христианам и ко всем людям доброй воли» какая-то трафаретная и надо бы при-

думать другое выражение.) А также мое предложение (Берлин – Шишкин)¹.
Посылаю текст, чтобы завтра при свидании подробнее поговорить.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

27.VI.51.

*Резолюции: В дело. Ознакомить т. Бельшева, т. Уткина. Карпов. 27/VI.
См[отри] на обороте. Карпов.*

*<27/VI. т. Уткину. После просмотра текста, на сегодня доложите на
Совете, с тем чтобы завтра послать в ЦК. Карпов.>^{II}*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 9. Автограф.

¹ Проект «Обращения к христианам и ко всем людям доброй воли» см.: Ф. Р-6991.
Оп. 1. Д. 748. Л. 151–153.

В начале «Обращения» говорилось: «В лето 1951-е от Рождества Христова мы, пред-
стоятели поместных православных церквей – Антиохийской, Русской, Грузинской, Ру-
мынской, Болгарской и Польской, собрались в сердце русского православия на праздни-
вание памяти Преподобного Сергия Радонежского, дабы испытать от источника его свято-
сти, и здесь, переживая в “единении духа” грозную тревогу нашего времени, нашл необ-
ходимым обратиться к христианам и ко всем людям доброй воли с новым пламенным
призывом: умножить свои усилия в деле защиты мира во всем мире и повседневым ис-
полнением долга веры и совести, любви и разума сделать невозможным вторжение
в нашу жизнь ада новой мировой войны...» (Там же. Л. 151).

28 июня 1951 г. Совет по делам РПЦ направил в ЦК ВКП(б) на имя М.А. Сулова
докладную записку, в которой сообщил, что со своей стороны считает возможным согла-
ситься с текстом «Обращения», но вместе при этом рекомендует патриарху Алексею I
внести в него некоторые изменения: «1. Заголовок вместо предлагаемого патриархом
дать: “Обращение к христианам всего мира”.

2. На первой странице после слов “агрессивные государства” добавить: “во главе
с США, развязавшими войну в Корею”.

3. На третьей странице вместо слов “двух систем” сказать: “людей независимо от на-
циональных различий, политических и религиозных убеждений”, а также вместо слов
“возможность мирного соревнования двух систем в осуществление” сказать: “возмож-
ность осуществления” и т.д., опустив слова “мирного соревнования двух систем”»
(Там же. Л. 150).

Части текста, в которые предлагалось внести дополнения, первоначально выглядели
следующим образом. На первой странице: «...Всем известно, как серьезно обострилось
международное положение, угрожая миру гибельными последствиями. Ужасный пожар
ожесточенной брани в Корею уже истребил более миллиона человеческих жизней и совер-
шенно разрушил благополучие мирного корейского народа. Такая же убийственная гроза
собирается и над остальными народами. Она сгущается по мере того, как *агрессивные го-
сударства* вооружаются, обрекая народы на бедствия нищеты в настоящем и на поголов-
ное истребление в будущем...» (Там же. Л. 151). На третьей странице: «...Мы уверены,

¹ См. документ № 529 и примечание к нему № 2.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, написан карандашом на отдельном листе.
См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 10.

что сие совершится, если добрая воля, ведающая устройением нашей земной жизни, решительно противопоставит себя темным замыслам врагов мира и единством людей самых различных убеждений докажет им полную *возможность мирного соревнования двух систем в осуществление* древнего принципа, что “злой не имеет будущности” и “светильник нечестивого угаснет”».

6 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ получил от Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) замечания М.А. Суслова к проекту «Обращения». Было принято предложение Совета об изменении его заголовка. В переданной «Памятке» содержалось также несколько редакционных исправлений. В частности, поправка Совета – вместо слов «двух систем» сказать «людей, независимо от национальных различий, политических и религиозных убеждений» – не была принята. Оставлен первоначальный вариант Патриархии: «на основе мирного сосуществования двух систем».

Совету было предложено поместить полный текст «Обращения к христианам всего мира» в заграничной печати, передав его как через ТАСС, так и через Совинформбюро, а в печати СССР дать краткое извещение (а не изложение) только в газете «Известия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 155–156).

«Обращение к христианам всего мира» было принято 23 июля 1951 г. В тот же день Г.Г. Карпов сообщил об этом в ЦК ВКП(б) (М.А. Суслову, Г.М. Маленкову) и Совет министров СССР (И.В. Сталину, Н.А. Булганину, В.М. Молотову) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 194).

№ 528. Алексей I – Г.Г. Карпову. 3 июля 1951 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, точную копию послания, которое огласит м[итрополит] Киевский при интронизации м[итрополита] Макария. Я полагаю, что оно не вызовет необходимости каких-либо изменений или дополнений¹.

М[итрополит] Иоанн предлагает целую комбинацию перемещений в связи с освобождением Львовской епархии, ссылаясь на директивы со стороны уполномоченного. Эта комбинация довольно сложна и может вызвать недоумения. Я бы просил Вас проверить, насколько это исходит действительно от гражданских властей, а не есть желание экзарха, который между прочим говорит, что он в этом деле ни при чем, между тем как естественно нам потребовать именно от него его соображений. На это время имеется, т.к. этот вопрос будет решаться на сессии Синода 13–14 июля, а может быть отложен и на более позднее время в случае нужды.

Теперь во Львов командирован еп[ископ] Мукачевский Иларион, от которого я уже получил телеграмму о вступлении в управление епархией.

Свидетельствую Вам, дорогой Георгий Григорьевич, свое искреннее и сердечное почтение.

П[атриарх] Алексей

Эти свои соображения я пишу Вам доверительно, т.к. я и м[итрополит] Николай не совсем согласны с предложениями м[итрополита] Иоанна, которому, однако, мы пока не возражали.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 11–11 об. Автограф.

¹ В «Послании архипастырям, пастырям и всем верным чадам православной автокефальной Польской церкви» (от 3 июля 1951 г.) патриарха Алексия I, в частности, говорилось: «Три года назад благодатный Собор православных автокефальных церквей пополнился еще одной церковью-сестрой – Польской православной церковью. Мать Русская православная церковь по просьбе православного народа Польши наделила всеми каноническими правами свою о Господе дочь, Польскую православную церковь, признав ее достигшей полной меры возраста Христова. И Польская православная церковь стала Церковью-сестрой для Русской православной церкви. Ныне Господу угодно даровать ей главу в лице блаженнейшего митрополита Макария...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 856. Л. 10–11)

14 июля 1951 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР (И.В. Сталину, И.А. Булганину, В.М. Молотову) и ЦК ВКП(б) (Г.М. Маленкову, М.А. Суслову) о положении в Польской православной церкви и выборах ее главы.

После отстранения декретом президента Польской Республики митрополита Дионисия (Валединского) от руководства Польской православной церковью 26 апреля 1948 г. для управления Церковью была назначена Временная коллегия во главе с архиепископом Тимофеем. В 1948 г. Московской патриархией была дарована автокефалия Польской православной церкви (см. примечание № 2 к документу № 337). Но отсутствие в течение длительного времени главы Церкви позволило патриарху Константинопольскому Афинагору опротестовать этот акт Московского патриарха и попытаться вернуть Дионисия к руководству Польской церковью.

Отсутствие в Польше подходящего кандидата в главы Польской православной церкви побудило польское правительство предложить Временной коллегии обратиться к патриарху Московскому с просьбой рекомендовать кандидата. В результате в соответствии с полученным Московской патриархией разрешением от Совета по делам РПЦ (распоряжение Совета министров СССР от 21 мая 1951 г. № 7797) 13 июня 1951 г. в Москву прибыла делегация Польской православной церкви. На приеме у патриарха делегация изложила свою просьбу, и 15 июня 1961 г. патриарх Алексий I и Священный Синод постановили отпустить под юрисдикцию Польской автокефальной церкви архиепископа Львовского и Тернопольского Макария (распоряжение Совета министров СССР от 16 октября 1951 г. № 16533-рс). Интронизация митрополита Макария состоялась в Варшавском кафедральном соборе 8 июля 1951 г. На этих торжествах помимо делегации Московской патриархии присутствовали делегации автокефальных православных церквей Румынии и Болгарии. Таким образом, выборами главы церкви завершено каноническое оформление автокефалии Польской православной церкви. Все автокефальные православные церкви, в том числе и Константинопольская (Вселенская), теперь должны считаться с этим фактом и прекратить требовать восстановить митрополита Дионисия в роли главы Польской православной церкви (Там же. Д. 748. Л. 171–173).

№ 529. Алексий I – Г.Г. Карпову.

23 июля 1951 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Два слова по важному делу. Перед нашим сегодняшним собранием я у себя в кабинете, будучи вдвоем с п[атриархом] Александром, говорил с ним о том,

что мы предполагаем оказать Ант[иохийской] Церкви материальную помощь долларами, не указывая суммы. П[атриарх] воспринял эту мысль с должным одушевлением...¹ Это с моей стороны была «артподготовка» в обеспечение его полного согласия с текстом нашего обращения...² И, по-видимому, это побудило его после дов[ольно] длительного колебания согласиться на наш текст без изменения. И вот, я желал бы сегодня же дать письмо в банк на отпуск ?¹ количества долларов с тем, чтобы завтра можно было их вручить п[атриарх]у, или, по кр[айней] мере, обеспечить ему получение их в ближайшее время в Одессе, куда их может привезти Филиппов из Москвы.

У нас уже были случаи передачи валюты наличными на руки. Теперь вопрос о количестве. Мы предположили ему дать 25 т[ысяч] долларов. Вы как будто нашли эту сумму великой. Можно и 20 т[ысяч]. У нас имеется 80 тыс.

Прошу Вас мне сообщить Ваше согласие.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексей

23.VII.51.

Резолюция: Лично т. Бельшеву, т. Карповичу. Прошу переговорить со мной. 24/VII. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 12–12 об. Автограф.

¹ В докладной записке (от 17 июля 1951 г.) на имя И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и В.М. Молотова председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил, что «патриарх Алексей, готовясь к его встрече, намерен, в дополнение к врученному в 1950 г. Александру денежному дару в сумме 20 тысяч американских долларов, вручить еще на нужды церкви некоторую сумму со своего текущего счета. Но Совет считает, что этот вопрос надо решить несколько позднее, в зависимости от поведения и позиции Александра в отношении к Русской церкви после поездки в Грецию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 182).

² Имеется в виду обращение «К христианам всего мира», подписанное главами церквей 23 июля 1951 г. См. примечание № 1 к документу № 527.

№ 530. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 июля 1951 г.

Копия^{II}

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

От всех храмов г. Москвы ко мне поступают заявления и жалобы на невозможное поведение нищих на папертях московских храмов¹. Особен-

¹ Так в документе. Цифра в документе не указана.

^{II} Слово вписано от руки.

но большое скопление нищих бывает на паперти Московского патриаршего собора.

Церковные советы не имеют возможности сами ликвидировать эти беспорядки среди нищих. Настоятелям храмов и вообще священнослужителям неудобно изгонять нищих из храмов, так как нищие в сознании благочестивого христианина – это Христова братия. И с глубокой древности эта нищая братия всегда ютилась возле храмов, прося себе милостыню, а другие добровольно брали этот подвиг нищенства.

В настоящее же время среди нищей братии попадаются темные личности, не имеющие ни прописки, ни документов. Слышится самая ужасная брань, порой стоят множество женщин с грудными и малыми детьми, больными различными болезнями – дизентерией и др., и тут же на паперти можно видеть кровавые следы этой болезни, почему паперть является местом рассадника болезней.

Не имея возможности нам самим ликвидировать эти печальные явления в жизни московских храмов, просим оказать Ваше содействие в ликвидации этого неприятного и печального явления в жизни московских храмов.

Алексий,
Патриарх московский и всяя Руси

Помета: См. н[а]/об[ороте].

<1. Подлинник письма отправлен на распоряжение зам. министра МГБ СССР тов. Огольцову (см. письмо № 625/с от 27 июля 1951 г.).

2. Копия письма отправлена в ЦК ВКП(б) т. Сулову (см. письмо № 627/с от 28 июля 1951 г.). В. Иноз[емцев].>¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 13. Заверенная копия. Машинопись; Оп. 1. Д. 750. Л. 84. Заверенная копия. Машинопись.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексия I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 97.

¹ 10 июля 1951 г. на приеме в Совете в беседе патриарха Алексия I с Г.Г. Карповым был затронут вопрос о скоплении нищих у Патриаршего собора: «Патриарх спросил меня: “Могут ли Советом быть приняты какие-либо меры против нищих в Елоховском патриаршем соборе?” Я спросил: “А какие меры может принять Церковь?” Патриарх ответил: “Нам неудобно, но мы их не поощряем, я думаю, что среди них есть много состоятельных, а может быть, даже и не имеющих права жительства в Москве”. На мой вопрос: “Может ли по этому вопросу обратиться Патриархия официально письмом в Совет?” Патриарх ответил: “Я об этом думал и раньше, но хотел предварительно выяснить Ваше мнение”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 750. Л. 113).

В письме заместителю министра государственной безопасности С.И. Огольцову от 27 июля 1951 г. Г.Г. Карпов указал, что по этому же вопросу к нему несколько раз обращались из Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) в связи с посещениями загранич-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на обороте документа.

ными делегациями Патриаршего собора и других московских храмов. Совет считал, что при разработке конкретных мероприятий следует иметь в виду Ленинград, Киев, Тбилиси и другие республиканские, областные, краевые города, если они являются режимными (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 750. Л. 111).

28 июля 1951 г. письмо патриарха Алексия I в Совет от 24 июля 1951 г. было направлено в ЦК ВКП(б) на имя М.А. Суслова (Там же. Д. 748. Л. 204).

Незадолго до обращения патриарха Совет министров СССР 19 июля 1951 г. принял постановление № 2590–1264с «О мероприятиях по ликвидации нищенства в Москве и в Московской области и усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами». В числе мер предлагалось нищих, из числа нетрудоспособных лиц, не имеющих родственников, обязанных по закону их содержать, помещать в дома престарелых и инвалидов. На строительство домов инвалидов и интернатов для слепых выделялось 30 млн рублей. К 1 июля 1952 г. предписывалось организовать вне черты г. Москвы два приемника-распределителя для помещения туда задержанных лиц, занимающихся нищенством. Органам милиции и органам охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте было предоставлено право выселять по постановлению Особого совещания при МГБ СССР в отдаленные районы Советского Союза сроком на 5 лет лиц, «задержанных за попрошайничество, в отношении которых будет установлено, что они являются трудоспособными, злостно уклоняются от общественно-полезного труда и ведут паразитический образ жизни, а также бродяг, не имеющих определенных занятий и места жительства» (Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 617. Л. 307–311).

№ 531. Алексей I – Г.Г. Карпову. 6 августа 1951 г.

6.VIII.51.

Одесса. Успенский мон[астырь]

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сегодня я, и не один я, разочарованы сообщением п[атриарха] А[лександр]а о том, что по служебным условиям Вам не придется приехать в Одессу. А между тем на основании моих слов п[атриар]х Александр ожидал Вас видеть здесь, на свободе, и поговорить с Вами.

Я рассчитывал, что Вы в (полу)намеченные¹ Вами дни (от 1–5) будете здесь, и потому не писал Вам. А как было бы хорошо Вам посетить здешний край наш у берега моря, место, которое п[атриар]х Ал[ексан]др называет райским местом¹. Все неприятности пути по жел[езной] дор[оге] или на самолете окупилась бы сторицею пребыванием здесь среди чудной природы... Б[ыть] может, вы еще найдете возможность к нашему общему большому удовлетворению прилететь сюда. Уверяю Вас, Вы не прогадаете... Даже если бы перелет от М[осквы] до Киева почему-либо показался Вам тяжелым, что, в сущности, маловероятно, Вам можно было бы сделать остановку в Киеве и взять оттуда сюда поезд. <Так или иначе, я не хочу терять надежду на свидание с Вами здесь, благо есть на это время, т.к. п[атриар]х, чувствуя здесь себя очень покойно, удобно и хорошо со-

¹ Так в документе.

всем не говорит о времени своего отшествия отсюда. Во всяком случае, на день Преображения (19.VIII) объявлена в Соборе торжественная служба двух патриархов, а это – через две недели.

С сегодняшнего дня п[атриар]х будет иметь массаж, который он считает для себя очень полезным.

С п[атриар]хом я говорю о делах церковных, он достаточно лаконичен в своих беседах, но общий смысл их тот, что малая и скудная средствами Антиохийская церковь смотрит на мощную и, как он видит это собственными очами, теперь «пышно цветущую» Русскую церковь, как на оплот православия во всем мире. А православие в Антиохийском патриархате в настоящее время бессильно борется с католической пропагандой, которая становится все сильнее благодаря большим средствам, которые они употребляют для пропаганды. И потому Ант[иохийская] церковь надеется, что Русская церковь поможет ей в ее борьбе². Таков общий смысл его бесед. Он не уточняет, т[ак] сказ[ать], суммы, которую он хотел бы иметь на эту борьбу, хотя указал на один из участков нуждающихся в средствах, это субсидии ежегодным причтам, их всего у него около 500, если на каждый причт ежегодно давать по 40 долларов, то в общем выйдет 20 тыс. долл[аров] в год. Но, кроме этого, есть и другие нужды: школы в противовес католическим. Затем п[атриар]х считал бы весьма целесообразным поставить прочно наше представительство в Бейруте: дать хорошего архимандрита, обставив его надлежащим образом. А так, в общем, п[атриар]х очень доволен настоящим своим отдыхом «в раю», как он говорит.¹ Он ежедневно спускается к морю, там сидит часа 2–3 и находит, что это его очень освежает и живит.

М[итрополит]^{II} Александр также наслаждается здешним пребыванием. Столом и всем вообще обиходом гости чрезвычайно довольны. Видели у себя же на даче картины: И. Грозный, Суворов, Кутузов^{III}.

Ружицкий после того, как его жена приезжала в Москву с протестом против его назначения, в конце концов, видимо, ее «уломал» и прислал мне телеграмму, что принимает назначение без оговорок.

Погода у нас стоит солнечная и жаркая. Море, расстилающееся пред нашими взорами, прекрасно. Как бы хотелось, чтобы Вы, дорогой Георгий Григорьевич, полюбовались всем этим. Ведь все здешнее устройство до изв[естной] степени дело Ваших рук и, во всяком случае, инициативы Вашей. Большой привет Марии Григорьевне.

<Я надеюсь, здоровье Ваше хорошо. Ближ[айший] п[атриар]х, которому я сказал, что пишу Вам, просит передать Вам его большой привет и надежду с Вами увидится здесь.

Письма даже по авиапочте ходят очень медленно: из Москвы – хорошо если на 4-й день, а то на 5-й и на 6-й! Интересно, когда к Вам придет это

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут на полях карандашом.

^{II} Слово «м[итрополит]» дописано синим карандашом.

^{III} Абзац подчеркнут на полях карандашом.

письмо. Его берет П.А. и завтра утром отправит авиапочтой заказным. Все здесь со мною живущие имеют Вам горячий привет.>¹

<Всегда искренно Вам преданный и сердечно любящий
П[атриарх] Алексей>^{II}

Пометы: Послано в инстанции. 8/VIII. Карпов.

В 2 экз[емплярах].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 14–15 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Как следует из докладной записки Г.Г. Карпова в Совет министров СССР Г.М. Маленкову и В.М. Молотову от 8 августа 1951 г., неоднократные приглашения патриарха Алексия I прибыть на несколько дней в Одессу Карпов отклонял «исходя из того, чтобы патриарх Александр не чувствовал какого-то контроля над патриархом Алексием». Получив очередное приглашение патриарха Алексия, Карпов решил откликнуться на него, мотивируя свое решение тем, что «патриарх Алексей несколько болезненно воспринимает мало ему понятный отказ, а во-вторых, я не вижу, чтобы патриарх Алексей проводил необходимую работу с патриархом Александром, хотя об этом и говорили». На докладной записке помета: «9/VIII т. Помазнев сообщил, что т. Маленков и т. Молотов проголосовали “за”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 15).

23 августа 1951 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров и ЦК ВКП(б) о том, что «в соответствии с полученным разрешением» он с 13 по 19 августа пробыл в Одессе, где встречался с патриархом Алексием I и гостящим у него патриархом Антиохийским Александром. В беседах с председателем Совета по делам РПЦ патриарх Александр много говорил о процветании Советского Союза, сетовал на то, что, «видимо, по вине американцев нет русских товаров у них в Сирии и Ливане» (Там же. Л. 32).

² В докладной записке И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову от 1 августа 1951 г. Г.Г. Карпов писал, что патриарх Александр «ни в отдыхе, ни в спецлечении не нуждается, но должен был выставить лечение и продолжительный отдых как предлог, чтобы добиться согласия своего Синода на поездку в СССР. В действительности он хотел побывать в СССР для того, чтобы получить материальную помощь, в которой очень нуждается Антиохийская церковь» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 3).

№ 532. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 августа 1951 г.

Досточтимый и дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, вчера мы расстались с п[атриар]хом Александром и его спутниками. Как я сообщил Вам телеграммой, они поднялись в воздух курсом на Бухарест 1 ч. 10 м[инут] дня. На аэродром п[атриар]ха провожал я и много духовенства во главе с а[рхиепископом] Никоном. Прощались мы перед отъездом с дачи трогательно. П[атриар]х плакал и говорил, что он никогда не забудет нашего широкого и «щедрого» гостеприимства. Еще раз просил пе-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на верхних полях письма.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

редать Вам лично его благодарность, сказав, что Вы имеете особый дар вызывать к себе симпатию.

Словом, все было очень хорошо и, т[ак] сказ[ать], хорошим аккордом заканчивало период пребывания п[атриар]ха под нашим кровом¹. Вы, конечно, получили как мою т[елегра]мму, так и п[атриар]ха. М[итрополит] Александр также был умилен и высказывал добрые мысли.

Я думаю здесь пробыть до 31 авг[уста] и в этот день вылететь в М[оскву]...

От м[итрополита] Григория получил т[елегра]мму с просьбой выслать к 4 сент[ября] на заседание Учебн[ого] к[омите]та представителей М[осковской] д[уховной] акад[емии]. Раньше еще мы с ним договорились, что я пошлю о[тца] Н. Колчицкого и прот[оиерея] Ружицкого и Савинского. Думаю и я поехать с ними, чтобы навестить м[итрополи]та, как он об этом просил меня, и наблюсти за проведением некоторых вопросов по Академии и С[еминар]ии. Савинский с Ружицким поедут поездом, а я думаю с о[тцом] Николаем полететь 3 сент[ября]. Поездка займет не более 3 дней...

Я просил Бувевского подготовить к моему приезду распоряжение в банк об отпуске 20 тыс. долларов по тому образцу, по которому мы уже однажды переводили доллары через наше представительство в Сирии. Поручил ему договориться об этом с В.С. Карповичем. 29-го будем везде подписываться под обращением о мире².

С большой любовью вспоминаем о Вас, дорогой Георгий Григорьевич, о Вашем пребывании здесь и горячо желаем Вам полного и прочного здоровья.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

23.VIII.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 16–16 об. Автограф. Бланк патриарха; Оп. 1. Д. 749. Л. 65. Копия. Машинопись.

¹ 21 августа 1951 г. Г.Г. Карпов проинформировал И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и В.М. Молотова о том, что патриарх Александр III подписал заявление для печати. «Поскольку основное его содержание, – писал Карпов, – представляет принципиальное значение (о зависимости Вселенского патриарха от американцев; о Ватикане; о происках англо-американской реакции на Ближнем Востоке и т.д.), по нашему мнению, представляется целесообразным его напечатать во всех центральных газетах и через ТАСС, Совинформбюро и Комитет радиовещания передать за границу с единовременным извещением об отъезде Александра 23 августа с.г. на родину. Прошу Ваших указаний» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 28). Заявление патриарха Александра III было опубликовано 25 августа 1951 г. в газетах «Правда», «Известия» и «Труд».

² 29 августа 1951 г. в СССР должен был начаться сбор подписей под обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта мира между пятью державами – США, СССР, КНР, Великобританией, Францией. Патриарх Алексей I обратился «к архипастырям, пастырям и всем чадам Русской православной церкви» «своими подписями засвидетельствовать свое горячее неуклонное стремление бороться за мир». Патриарх благословил духовенство подписать обращение по месту жительства и мирян – по месту работы и жительства (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 78).

**№ 533. Алексей I – С.К. Бельшеву.
21 сентября 1951 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам полученное на днях письмо от¹ какого-то неизвестного нам Всеэпиротского братства из Афин¹. Едва ли можно будет нам вмешаться в это дело. Во всяком случае, требуется навести справки.

Душевно уважающий
П[атриарх] Алексей

21.XI.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 17. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Всеэпиротское братство – братство, объединяющее уроженцев греческого Эпира. Письмо Всеэпиротского братства, подписанное председателем этого братства профессором Афинского университета Афанасием Трахилисом от 29 июля 1951 г. (на греческом и русском языках), было получено патриархом Московским 12 сентября 1951 г. В послании говорилось о том, что в годы Гражданской войны около 5000 семей было вывезено Греческой республиканской армией в пограничные государства «в целях предохранения их от ужасов, творившихся на фронте». В настоящее время эти люди находятся в Польше, Венгрии, Чехословакии и Румынии. Теперь же, когда опасность миновала, они бы хотели вернуться на родину и воссоединиться с семьями. В письме Всеэпиротского братства, в частности, сообщалось: «Мы от всякой политики далеки. Просьба наша не имеет решительно никакого отношения ни к вопросу о так называемой “репатриации греческих детей”, ни какому-либо иному вопросу, который пытаются использовать в политических целях. Мы просим о разрешении дать нашим отцам, матерям, мужьям и женам, в огромном большинстве немощным старикам, возможность вернуться к своим семьям, с которыми злая необходимость их так жестоко разлучила».

В этом послании братство обратилось к патриарху Алексею I с просьбой оказать содействие в возвращении на родину из других стран греческих семей и возбудить ходатайство об этом перед советским правительством (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 864. Л. 113–114).

К письму приложено обращение к Президиуму Международного конгресса мира. Текст этого обращения во многом совпадает с письмом братства патриарху Московскому. В нем содержалась просьба оказать содействие в получении разрешения от Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии и СССР на репатриацию перемещенных лиц (Там же. Л. 115–116).

**№ 534. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
28 сентября 1951 г.**

В Совет по делам РПЦ

В последнее время для священнослужителей нашей Церкви в Париже создано катастрофическое положение в связи с вызовом отдельных лиц, имеющих наше подданство, и предложением им срочно покинуть пределы Франции.

¹ Слово «от» вписано над строкой.

Кроме того, до сего времени, несмотря на длительные хлопоты, правительство Франции не дает визы нашему экзарху архиепископу Фотию. Все эти обстоятельства побуждают меня, освободив а[рхиепископа] Фотия от обязанностей экзарха, поручить эти обязанности находящемуся в Берлине епископу Борису, к которому во всякое время могут беспрепятственно приезжать из Парижа по делам экзархата¹. Эти соображения считаю долгом представить на усмотрение Совета.

Патриарх Алексей

28.IX.51.

Помета: Справка. 4.X. 1951 г. направлено письмо и проект постановления в Президиум Верх[овного] Совета СССР. 4.X.51. Сичкин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 173–173 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ 4 октября 1951 г. Совет по делам РПЦ направил в Президиум Совета министров СССР докладную записку о письме Алексея I, в котором ставился вопрос о целесообразности перенесения резиденции экзарха Западной Европы из Парижа в Берлин.

Суть проблемы заключалась в следующем. В 1949 г. Московской патриархией для руководства патриаршими приходами в Западной Европе и для замены митрополита Сергафия экзархом был назначен архиепископ Фотий (Топиро) (место пребывания – Париж). До приезда нового экзарха распоряжением патриарха Московского был создан Экзарший совет из трех человек с председателем архимандритом Николаем (Ереминым). Неоднократные попытки на протяжении двух лет получить для архиепископа Фотия визу на въезд во Францию успеха не имели. Архиепископ Фотий, являясь экзархом, фактически не управлял экзархатом и проживал в Вильнюсе. Экзарший совет оказался не в состоянии противодействовать захвату части храмов и приходов Московской патриархии «враждебными церковными группировками». Французские власти пытались путем запугивания и административной высылки наиболее активных священников ликвидировать экзархат Московской патриархии.

Совет по делам РПЦ поддержал мнение Алексея I о перенесении резиденции экзархата в Берлин. На докладной записке помета: «24/X-1951. Мне звонил помощник т. Вышинского т. Лобанов и сообщил, что в ЦК ВКП(б) вопрос решен положительно, но решения не будет, а мероприятие проводить можно и надо. 26/X м[итрополитом] Николаем была дана телеграмма в Берлин еп[ископу] Борису. Карпов. 29/X» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 139–142).

24 октября 1951 г. Священный Синод Русской православной церкви и патриарх Московский приняли постановление, в соответствии с которым епископ Берлинский и Германский Борис был возведен в сан архиепископа и назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской патриархии в Западной Европе (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 29).

№ 535. Алексей I – Г.Г. Карпову. 6 октября 1951 г.

Дорогой и сердечно любимый Георгий Григорьевич!

От м[итрополита] Григория узнаю, что Вы будете в Ленинграде на этих днях. Пользуясь оказией, пишу Вам эти строки. Надеюсь, что отдых у Бал-

тийского моря был для Вас полезен и здоровье Ваше получило подкрепление. Очень желаю Вам этого, у меня же дела с ногой неважны, последняя надежда на ванны в Тбилиси¹. Предполагаю лететь туда 12-го с тем, чтобы в начале ноября вернуться и хорошенько подготовиться к выступлению на 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира².

У нас новостей особых нет, все идет как будто нормально. Еп[ископ] Владимир вчера прибыл³, здесь он пробудет несколько дней⁴ и затем отправится до распоряжений о нем в Печоры.

В Хайфе он встретился с Поликарпом и часов 5 имел с ним беседу. Берлинцы тоже отправились на днях в Берлин⁴. Есть и грустные явления: 1 окт[ября] в 9 ч. 15 веч[ера] скончался скоропостижно от кровоизлияния в мозг епископ Курский Нестор. Он грешил тем, что мало внимания уделял своему здоровью, несмотря чрезмерную тучность, ел сколько хотел, не делал мотиона и т.д. Вы его сравнительно недавно видели и констатировали его болезненную полноту.

Вчера и сегодня заседала сессия Синода. Разбирали дело по ревизии хозяйственной части Ростовской епархии – доклад ревизовавшего епископа Орловского Флавиана. А также по вопросу об управлении епархией м[итрополита] Вениамина, довольно своеобразно ведущего это дело⁵.

Архиереи сегодня и завтра разъезжаются, и на Лаврский праздник остается только Минский и е[пископ] Владимир. Ожидали мы к этому дню Варшавского Макария, но от него не было никакого извещения. Также не приезжают б[ывшие] униаты с еп[ископом] Антонием. И хорошо, т.к. гост[иница] «Москва» переполнена и с №№^{II} очень трудно.

М[итрополит] Елевферий прислал телеграмму с просьбой вызвать его по делу об автокефалии⁶. На ближайших днях ждем его в Москву.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, и Марии Григорьевне хорошо провести оставшиеся дни Вашего отпуска и в полноте сил и бодрости вернуться к работе.

Уверен, что Вы и мне пожелаете успеха в лечении, на что и я хочу надеяться, т.к., скажу откровенно, меня тяготит эта продолжающаяся моя инвалидность.

С сердечным уважением и искренней к Вам любовью
П[атриарх] Алексей

6.X.51.
Москва.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 18–19 об. Автограф.

¹ 17 октября 1951 г. Совет сообщил в Совет министров и ЦК ВКП(б) о том, что лечение патриарха Алексея I в Цхалтубо и Одессе не дало результатов, поэтому по рекомен-

^I Далее слово неразборчиво.

^{II} №№ – номерами.

дации профессоров он 12 октября 1951 г. вылетел в Тбилиси (сроком на 1 месяц) для лечения серными ваннами (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 749. Л. 153).

² Третья Всесоюзная конференция сторонников мира проходила в Москве 27–29 ноября 1951 г. В центре внимания конференции был доклад председателя Советского комитета защиты мира Н.С. Тихонова «Итоги сбора подписей под обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами и очередные задачи борьбы за мир». Делегаты конференции приняли обращение ко всем борцам за мир под названием «Отстоим дело мира!». См.: Всемирное движение сторонников мира. Даты, события. М.: «Международные отношения», 1987. С. 42–43.

³ Епископ Владимир (Кобец К.Д.) в ноябре 1949 г. был назначен начальником Русской православной миссии в Палестине (постановление Совета министров СССР № 5248–2011с от 18 ноября 1949 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 7). По возвращении в СССР 6 октября 1951 г. епископ Владимир был принят в Совете по делам РПЦ. В беседе с С.К. Бельшевым епископ Владимир рассказал, что состояние дел Миссии «не очень похвальное», что Миссия до сих пор официально не зарегистрирована как представительство Московской патриархии и ввиду этого в банке отказываются открывать текущий счет миссии (Там же. Д. 852. Л. 118–123).

⁴ Отъезд командированных в ГДР протоиерея А.И. Расторгуева, священника И.И. Казакова и доцента Ленинградской духовной академии А.Ф. Шишкина был намечен на 4 октября 1951 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 120).

⁵ На заседаниях Священного Синода 5 и 6 октября 1951 г. рассматривались следующие вопросы: о положении дел в Ростовской епархии (Ростов-на-Дону); о целесообразности сохранения самостоятельной кафедры епископа Таллинского и Эстонского (журналы заседаний Священного Синода № 6 и № 7 от 5 октября 1951 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 17–22).

19–25 сентября 1951 г. комиссия в составе епископа Орловского и Брянского Флавиана (Иванова) и священника И. Малоюшицкого по поручению Московской патриархии обследовала финансово-хозяйственную часть Ростовского епархиального управления. Комиссия установила, что перерасход средств по Ростовской епархии за время управления ею епископом Николаем составил 667 172 руб. На заседании Священного Синода 5 октября 1951 г. (журнал № 6) действия бывшего епископа Ростовского Николая по управлению Ростовской епархией в области финансово-хозяйственной были признаны «незаконмерными, в корне расшатывшими финансовую базу весьма мощной в хозяйственном отношении епархии». Священный Синод также постановил назначить всестороннюю ревизию Рязанской епархии, ныне управляемой епископом Николаем, «для выяснения вопроса о возможности в дальнейшем сохранить за ним права и обязанности епархиального епископа» (Там же. Л. 17–19).

На заседании Священного Синода 5 октября 1951 г. (журнал № 7) митрополиту Ростовскому Вениамину (Федченкову) было предложено пересмотреть состав Епархиального совета, освободить от работы в нем двух протоиереев, а также «пользоваться работой Епархиального совета лишь как материалом для собственного самостоятельного решения вопросов епархиальной жизни и особенно, ввиду бывшего произвола в расходовании епархиальных средств [...] усилить наблюдение за правильностью расходования этих средств; словом, по древнему русскому правилу – “чинить крепкое смотрение и наблюдательство”» (Там же. Л. 20–21).

⁶ В телеграмме митрополита Елевферия, полученной патриархом Алексием I 4 октября 1951 г. говорилось следующее: «На совещании епископов и членов Экзаршего совета было постановлено просить Ваше святейство о предоставлении православной церкви в Чехословакии автокефалии. Ввиду спешности дела и необходимости личного свидания прошу не отказать в вызове меня в Москву» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 859. Л. 116). В тот же

день патриарх Алексей I послал в ответ следующую телеграмму: «Прошу В[аше] пр[еосвященст]во по возможности незамедлительно прибыть в Москву по срочным делам экзархата. Телеграфируйте приезд» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 859. Л. 116 об.).

Вопрос об автокефалии Православной церкви в Чехословакии был рассмотрен на заседании Священного Синода 10 октября 1951 г. Заслушав доклад Экзаршего совета Православного экзархата Чехословакии на имя патриарха Алексия, Синод постановил: «1. Если Экзаршее собрание решит быть Православной церкви в Чехословакии автокефальной, то Патриарх и Священный Синод благословляют это решение и дают свое полное согласие к провозглашению Православной с церкви в Чехословакии – Автокефальной. 2. Если будет избран главой Автокефальной церкви в Чехословакии Высокопреосвященный митрополит Елевферий, то Русская православная церковь с любовью отпускает его, митрополита Елевферия, для блага этой Церкви» (Там же. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 28). Интронизация главы автокефальной Чехословацкой церкви Елевферия, митрополита Пражского и всея Чехословакии состоялась 9 декабря 1951 г. (Там же. Оп. 1. Д. 749. Л. 280).

№ 536. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 октября 1951 г.

1951. Окт[ября] 17

Тбилиси, «Интурист», № 12

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сегодня шестой день, что я в Тбилиси. Принял ванны 13-го и 15-го и по указанию врача буду первое время их принимать через день, а затем и ежедневно. В начале, как и сейчас, чувствуется некоторое обострение, а потом обещают облегчение.

Погода все время дождливая, только один день, 13-го, было солнце. У нас в Москве, вероятно, погода лучше, чем здесь. Вы теперь уже на работе, а я бездельничаю, немного совестно мне, но приходится приводить себя так или иначе в надлежащий вид, не говоря уже о том, что болезнь эта действует и на общее состояние и даже на работоспособность.

Благодарю Вас за телеграмму из Ленинграда. Надеюсь, что Ваш отдых был для Вас приятен и целителен. С[ергей] К[онстантинович] говорил мне, что Вы и Мария Григорьевна были довольны курортом Майори.

В наших рядах потери: после кончины еп[ископа] Нестора 1-го числа октября скончался еп[ископ] Нифонт Житомирский от прободения кишок в Киеве, где он лечился. Придется (вероятно, в ноябре или начале декабря соберем зимнюю сессию) замещать эти кафедры¹. А кем при скудости наших кадров?

Католикос здесь чувствует себя бодро, вчера я был у него, был и уполномоченный; дом католикоса, который он рассчитывал, что будет готов в сентябре, еще далеко не закончен. Хорошо, если к весне он сможет туда переехать.

В делах наших церковных меня держат в курсе м[итрополит] Николай и о[тец] Н. Колчицкий. Здесь на свободе я займусь приготовлением своей

речи на Всесоюзной конференции сторонников мира¹, и пришлю ее Вам на предварительный просмотр.

Что касается возвращения, то думаю вернуться в Москву не позднее 14–15 ноября, и это будет, таким образом, за 12–13 дней до Конференции. Если по ходу дела можно будет закончить ванны раньше, то приеду и раньше, т.к. здесь, в общем, скучновато без дела и без обычных условий.

Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет и прошу передать мое искреннее почтение Марии Григорьевне.

Душевно Вам преданный и любящий
П[атриарх] Алексий

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 20–21 об. Автограф.

¹ На заседании 27 декабря 1951 г. Священный Синод постановил: «1. На Курскую архиерейскую кафедру, за смертью епископа Нестора, переместить преосвященного Винницкого Иннокентия. Временное управление Винницкой епархией поручить преосвященному Черновицкому Андрею. 2. На Житомирскую архиерейскую кафедру, за смертью епископа Нифонта, переместить епископа Изборского Владимира» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 37).

№ 537. Алексий I – Г.Г. Карпову. 1 ноября 1951 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект моего выступления на 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира. Переписано плохо, т.к. печатал я и^{II} на неважной машинке, причем печатанье далось мне с большим трудом, чем составление, такой уж я плохой машинист. Я повергаю это на Ваш суд, думаю, что тон мною взят верный. Как духовное лицо и представитель Церкви, я говорю церковным языком и привожу мысли из Слова Павла.

Продолжаю лечиться: кроме ванн через день я еще претерпеваю парафиновые процедуры. Все это дает надежду на избавление от болей спустя некоторое время по окончании лечения. Окончатся ванны и процедуры числа 10 или 11-го. И тогда же, думаю, не позднее 12–13-го, я выеду, вероятно, поездом, т.к. здесь по утрам туманы и с самолетом может быть задержка.

Утром, часов в 11, обычно я выезжаю с приставленным ко мне м[итрополитом] Ефремом за город в горы, где воздух чистый и живительный, там мы немного ходим, а около 2-х я уже в курорте и беру ванну и парафиновую процедуру. В 3 часа – домой и до 5 – отдых. В 5 ч. обедаем с тем же неизменным

^I См. примечание № 2 к документу № 535.

^{II} Слово «и» вписано над строкой.

Ефремом. И так кончается день. В дни, свободные от ванн, католикос приезжает за мной, и мы с ним едем за город. Здесь по всем направлениям дороги прекрасные, и приятно бывает дышать горным воздухом. У католикоса я был два раза. Буду еще.

Но погода по б[ольшей] части дождливая и свежая, что редкость здесь в это время.

Из Москвы шлют мне ежедневно телеграммы и м[итрополит] Николай и о[тец] Николай Колчицкий. М[итрополит] Николай, по-видимому, до 10–11 будет в отсутствии. Сегодня я получил от него т[елегра]мму из Вены.

К празднику мы с католикосом пошлем совместную телеграмму И[осифу] Виссарионовичу.

Надеюсь, Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы. Шлю Вам сердечный привет, также Марии Григорьевне.

Проезжая мимо Ботанического сада, я всегда вспоминаю, как мы там гуляли с Томочкой. Она тоже, вероятно, это помнит.

Я думаю, что по возвращении моем в Москву можно будет передать текст моего выступления куда следует, времени будет достаточно до 27.XI.

Душевно преданный и любящий
Вас П[атриарх] Алексей

1.XI.51.

Резолюция: Тов. Репину. В дело переписки. 1951 г. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 26–27 об. Автограф.

**№ 538. Приложение к документу № 537.
Обращение патриарха Алексея I к участникам
III Всесоюзной конференции сторонников мира**

Не позднее 1 ноября 1951 г.¹

Уважаемые друзья, защитники и поборники мира, собравшиеся со всех концов нашего Союза для совместной работы в пользу мира!

Православная русская церковь, движимая искренним стремлением оказать помощь делу сохранения и укрепления мира во всем мире, вместе со мною приветствует в Вашем лице Третью Всесоюзную конференцию сторонников мира и благословляет ее труды и решимость бороться за мир до победы.

Вспоминаем слово Христово: «Блаженны миро творцы...»

В настоящие дни нашего собрания миллионы людей нашего народа и, можно с уверенностью сказать, народов всего мира простирают мысленные взоры к Москве, к нашей работе, ожидая от нас нового, мощного слова в за-

¹ Датируется по письму патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ от 1 ноября 1951 г.

щиту мира и в осуждение исступленных и бесчеловечных поползновений врагов человечества, мечтающих нарушить мир народов и особенно нашего народа, в то время, когда жизнь его озарена светом мирного, всеобъемлющего и созидательного труда.

Наша Церковь вместе со всем нашим народом твердо и последовательно борется за мир и отстаивает дело мира: она ежедневно молится «о мире всего мира» и вместе с тем не перестает призывать всех христиан, без различия исповеданий, к исполнению своего христианского долга – к защите мира. Она неустанно проповедует, что отказ от борьбы за мир был бы преступлением перед Богом и совестью, перед нашим народом и перед русской историей; что это движение имеет только одну, благородную, цель – мир и что все другие утверждения – клевета, взводимая теми, чьи темные замыслы готовы омрачить мирную жизнь человечества новой и, еще более, чем прежние войны, смертоносной войной.

В 1948 году по предложению Русской церкви с призывом бороться за мир обратилось к христианам всего мира Московское совещание глав и представителей автокефальных Православных церквей¹.

«Не будем закрывать глаза, подобно страусу, перед надвинувшимися проявлениями новой человеческой ненависти; не будем затыкать уши перед бешеным рокотом новой войны», – было сказано в этом Обращении. «Но... объединенные во имя Царя Мира – Господа Христа, станем броней против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, и нашим евангельским единомыслием и нашим твердым и непоколебимым благочестием сделаем невозможным всякое намерение и всякий план нового военного пожара на неочищенной еще от крови, слез, страданий и могил – земле...»

Голос нашей Церкви прозвучал и на Первом Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже^{II} и на Первой Всесоюзной конференции сторонников мира в 1949 году¹. Сочувственное отношение друзей мира вызвали наши послания к пастве, а также и к предстоятелям всех православных церквей с призывом к борьбе за мир. Немалое значение имело участие Русской православной церкви в осуждении атомного оружия и агрессии в Корее.

Много откликов последовало и на Обращение к христианам предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей в 1950 году².

Призывая к борьбе за мир, они сказали тогда: «Враги мира всеми способами изошряются в мерах сопротивления христианской правде, угрожая ей сверхмощными силами разрушения и смерти. Поэтому мы, патриархи трех христианских Церквей, нашли благовременным усилить помощь движению сторонников мира и обратиться с призывом о том же ко всему христианскому миру, который не может и не должен стать опорой безумной политике уничтожения». «Вооружиться против зла войны – долг каждого христианина, ибо

¹ См. документ № 341 и примечание к нему.

^{II} См. примечание № 3 к документу № 513.

христианство есть религия не смерти, но жизни и спасения, к чему стремятся все народы. Они в едином союзе повели борьбу с врагами мира, имея в рядах своих миллионы христиан. Необходимо продолжить и усилить эту борьбу, дабы все христиане, без различия исповеданий, соединили свои усилия в этом святом деле».

«В приложении к нуждам современного человечества христианское дело состоит прежде всего в том, чтобы действительно поддержать благородные решения борцов за мир о запрещении атомного оружия и о признании военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие».

Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира³ также услышала голос нашей Церкви в речи ее представителя митрополита Николая. Его же участие во Втором Всемирном конгрессе сторонников мира и в работе Всемирного совета мира явилось новым вкладом нашей Церкви в дело мира.

Наконец, в июле текущего года главы Антиохийской, Грузинской и Румынской православных церквей и представитель Болгарской церкви, приезжавшие к нам на церковный праздник, приняли вместе с нашей Русской церковью новое обращение к христианам всего мира¹, в котором свидетельствовали, что Церковь Христова никогда не уходит от современных нужд человечества и служит им опытом своей жизни и деятельности; что она помогает людям и в защите мирной жизни, если ненависть безумных угрожает ей разрушением и гибелью.

Перед отъездом в Дамаск патриарх Антиохии и всего Востока Александр III заявил в печати, что во время пребывания в нашей стране он воочию убедился в том, «что здесь вся жизнь людей пронизана одним желанием – мирно трудиться».

К этим словам патриарха Александра, верно отражающим настроение русских людей, я могу прибавить, что Русская церковь разделяет и приветствует успехи нашего народа во всех его проявлениях; радуется им и благословляет их.

По глубокому убеждению в миролюбии нашего народа патриарх Александр подписал воззвание о мире и дружбе между народами и сказал, что все христианские церкви должны быть участниками борьбы за мир, «ибо война – это нарушение основ христианской морали».

Из того факта, сказал патриарх Александр, что в последнее время враждебные миру силы всеми мерами пытаются «ослабить Антиохийскую патриархию» и разорвать старинную любовь между Антиохийской и Русской церквями во имя враждебных Советскому Союзу целей, можно заключить, насколько противна этим силам миролюбивая позиция Антиохийской церкви.

Но «Антиохийская церковь всегда будет достойна любви Русской церкви и русского народа, который является гарантией мира и дружбы между народами».

---

¹ См. примечание к документу № 527.

Я пользуюсь настоящим случаем, чтобы засвидетельствовать, что Русская церковь всецело поддерживает заявление блаженнейшего патриарха Антиохийского и со своей стороны всегда готова оказывать церкви Антиохийской братскую любовь и помощь.

Русская церковь была бы счастлива, если бы возлюбленные главы и прочих православных церквей поддержали заявление патриарха Антиохийского и присоединились к нему.

В начале ноября этого года в Вене состоялась Вторая сессия Всемирного совета мира⁴.

Всемирный совет мира снова призвал всех к дальнейшему усилению священной борьбы за мирную жизнь, дабы окончательно побежденной оказалась преступная кучка заговорщиков новой бойни.

Русская церковь со всею ревностью поддерживает призывы Всемирного совета мира, отвечающие справедливости и нравственной потребности сотрудничества всех народов. Можно уверенно утверждать, что постепенное и одновременное сокращение вооружений, при абсолютном запрещении атомного оружия, как и других средств массового уничтожения, решение германской и японской проблем в духе уже принятых ранее международных соглашений, прекращение военных действий всюду, где они имеют место, и прежде всего в Корее, а также обеспечение всем народам права самостоятельно вести и решать свои дела без иностранного давления или вмешательства, – все эти мероприятия, предлагаемые Всемирным советом мира, составляют единственный в данных условиях путь к миру.

Великие державы могут встать на этот путь только тогда, когда они заключат между собою Пакт мира⁵. Почти шестьсот миллионов миролюбивых людей, давших свои подписи под Обращением о заключении пакта мира между пятью великими державами, требуют заключения этого пакта, потому что Пакт мира представляет единственную возможность выявить добрые намерения всех великих держав, в частности тех, которые собираются якобы «оборонять» христианскую цивилизацию от воображаемой агрессии.

Наша Церковь, пользующаяся неограниченной свободой в своей внутренней жизни и деятельности, согласно Сталинской Конституции, которой через несколько дней исполняется 15 лет, считает своим долгом помогать укреплению мира воспитанием верующих в духе верности гражданскому долгу и вменяет в вечное спасение мирный труд на пользу ближних и Родины. Церковь учит, что благословенного мира, прочного благополучия и истинного спокойствия для труда можно достигнуть не иначе как путем правды; что с делами правды народов незримым, но действенным союзом связаны дела Правды Божией, и что, таким образом, с Правдой Божией связано и стремление современных миролюбивых народов жить в мире и справедливости.

Мы счастливы, что эту правду осуществляет наш народ под твердым водительством всем миром признанного Вождя и вдохновителя миролюбивых народов Иосифа Виссарионовича Сталина, который сказал, что «мир будет со-

хранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Настоящее собрание своим составом и единодушием подтверждает, что наш великий народ – по слову Вождя – действительно взял дело мира в свои руки, чтобы бороться за него до полной победы. Залогом последней является то нравственное свойство нашего народа, которое заставляет его поддерживать искренность и правду в общественных и международных отношениях, и та крепкая связь, которая существует у него со своим Вождем, великим поборником правды, Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Плодом этой правды является мир, о чем свидетельствует и слово Божие устами древнего Пророка: «Делом правды будет мир и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки».

Мы неуклонно стоим за мир с непоколебимой уверенностью, что этот мир мы отстоим.

И, борясь за мир во всем мире, как за правое дело, мы с убеждением и уверенностью повторяем знаменитые вещи сталинские слова: «Наше дело правое – мы победим!»

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. В дело. Речь сохранить. Карпов. 30/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38. Копия. Машинопись.

¹ 25–27 августа 1949 г. в Москве состоялась I Всесоюзная конференция сторонников мира. На ней присутствовало 1200 делегатов и в качестве гостей – представители миролюбивой общественности из 14 стран.

В обращении ко всем участникам борьбы в защиту мира во всем мире делегаты конференции обязались поддерживать и развивать пропагандистскую и организационную деятельность Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира по сплочению всех сил, борющихся против войны.

Участники конференции избрали Советский комитет защиты мира в составе 79 человек. На комитет была возложена задача поддерживать тесную связь с Всемирным движением сторонников мира, содействовать активизации усилий советского народа в борьбе за мир. См.: Всемирное движение сторонников мира: Даты, события. М.: «Международные отношения», 1987. С. 25–26.

² В обращении к христианам предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей, опубликованном в 1950 г., говорилось о напряженной борьбе народов за мир и об объединении христиан в деле защиты мира. В этом документе, в частности, сообщалось: «...Если на защиту мира поднимаются и далекие от Христа люди, то христиане по завету Христову должны быть всегда миротворцами. Поэтому Русская православная церковь сразу присоединила свой голос к голосу сторонников мира, как сделала это и церковь Грузинская и другие православные церкви – Румынская, Болгарская, Албанская, Польская. Присоединилась к союзу защитников мира и Армянская церковь. В единстве усилий эти церкви неустанно воздвигают в помощь миролюбивым народам свое духовное оружие: животворящую молитву о мире всего мира, проповедь любви, моральное единство пасомых и единение в деле борьбы за мир и за ут-

верждение христианской правды...» (1950 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 140–143). См. также примечание № 1 к документу № 487.

³ Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира проходила 16–18 октября 1950 г. в Москве в Колонном зале Дома Союзов. В ее работе приняло участие около 1200 делегатов. С докладом «Советский народ в борьбе за мир против поджигателей новой войны» выступил председатель Советского комитета защиты мира (СКЗМ). Конференция подвела итоги деятельности советских сторонников мира и СКЗМ за год. Главным достижением года явилось успешное проведение сбора подписей под Стокгольмским воззванием. См.: Всемирное движение сторонников мира: Даты, события... С. 35–36.

⁴ 1–6 ноября 1951 г. в Вене проводилась вторая сессия Всемирного совета мира, посвященная рассмотрению хода кампании за заключение Пакта мира между пятью великими державами. Было принято обращение к ООН, в котором говорилось, что война не является неизбежной и мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами возможно. Сессия призвала к немедленному прекращению войны в Корее, к мирному решению германской проблемы. См.: Всемирное движение сторонников мира: Даты, события... С. 42.

⁵ Впервые инициатива заключения пакта была выдвинута правительством СССР на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1949 г., но была оставлена без внимания США и их союзниками по НАТО. На первой сессии Всемирного совета мира в Берлине (21–26 февраля 1951 г.) было принято обращение о заключении Пакта мира между пятью великими державами. В обращении, в частности, говорилось: «Отвечая стремлению миллионов людей во всем мире, каково бы ни было их мнение о причинах, порождающих опасность мировой войны, во имя укрепления мира и обеспечения международной безопасности мы требуем заключения Пакта мира между пятью великими державами – США, Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Великобританией и Францией. Мы будем рассматривать отказ правительств любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта мира как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства...» (Всемирное движение сторонников мира. Даты, события... С. 39). В ходе всемирной кампании, продолжавшейся 2 года, под этим Обращением было собрано свыше 600 млн подписей. В декабре 1952 г. Конгресс народов в защиту мира (Вена) призвал правительства пяти великих держав приступить к переговорам о заключении Пакта мира. Западные державы отказались последовать этому призыву. См.: Указ. соч. С. 40.

№ 539. Алексей I – Г.Г. Карпову.

5 ноября 1951 г.

5.XI.51. Тбилиси

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня посылаю телеграмму Иосифу Виссарионовичу, текст ее при сем прилагаю¹. Одновременно и Вам телеграмма поздравительная следует. И сейчас еще раз сердечно Вас и семейство Ваше приветствую с Праздником и желаю всякого благополучия.

Католикосу передал Ваше поручение. И он и его дочери весьма обрадовались этой весте и собирались Вас лично благодарить.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма Алексея I И.В. Сталину не обнаружена.

Сегодня у меня 14-я ванна. После праздников, числа 9 или 10-го, будет 15-я, и затем 12-го числа я собираюсь поездом следовать в Москву. Должен сказать, что мне все эти процедуры порядком надоели, тем более что улучшения здесь я не чувствую – оно впереди, по уверению врачей.

Погода вот уже дней 5 стоит солнечная – так, как бывает в наших краях в хорошие дни сентября: прохладно, но ясно.

М[итрополит] Николай мне телеграфировал из Вены.

С искреннею преданностью и уважением

П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Репину. В дело переписки 1951 г. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 28–29 с об. Автограф.

№ 540. Алексей I – Г.Г. Карпову.

22 ноября 1951 г.

Посылаю Вам к сведению выписку из доклада епископа Ташкентского Гурия с наилучшими отзывами о покойном уполномоченном Совета Степанове, а также и о настоящих уполномоченных по Узбекистану и по Таджикистану Тормашове и Гаврише:

«26 марта 1951 г. скоростижно скончался уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Узбекистану А.И. Степанов.

В течение 7 лет, начиная с 1944 г., он работал на посту уполномоченного. А.И. Степанова любили все знавшие его духовные лица и многие верующие люди. Старый ленинградский большевик, прекрасно образованный, с богатым жизненным опытом, он с большим тактом, всегдашним вниманием и большой корректностью вел порученное ему правительством дело. Он не ограничивался только формальной стороной своих обязанностей, но всегда вкладывал душу в свою сложную работу. И верующим, и духовенству он не уставал разъяснять позицию, которую занимает советская власть по отношению к Церкви, подчеркивая благотворные последствия свободы, которой Русская церковь в своей внутренней жизни пользуется при советской власти.

Между мною и Александром Ивановичем всегда были самые лучшие, сердечные отношения, и я очень скорблю о его смерти.

28 марта состоялись похороны А.И. Степанова.

Со мною все свободное от треб духовенство Ташкента собралось к его могиле на коммунистическом кладбище. Более половины сопровождавшей катафалк толпы составляли верующие. От епископа и духовенства Ташкентской епархии был возложен на могилу огромный венок с соответствующей надписью. Мне не пришлось сказать слова у гроба. Когда кончился траурный митинг, мы пошли в кладбищенский храм. Там по просьбе некоторых верующих, знакомых А.И. Степанова, мы помолились о его душе. Я отслу-

жил отпевание по чину, составленному патриархом Сергием для “отпевания инославных”.

За отпеванием я произнес слово. Сказав, что усопший был верным сыном своей партии, учению которой он следовал во всем, я отметил высокие качества его души, его неизменное благородство в работе и уважение к каждому, имевшему с ним дело. Александра Ивановича не забудут церковные люди Ташкента.

В конце июня 1951 г. был назначен на должность уполномоченного по Узбекистану Михаил Николаевич Тормашов. В самом начале своей деятельности он заявил (и мне, и другим), что он в своей работе будет строго придерживаться рамок законности и требований власти. В этом смысле М.Н. Тормашов требователен, к духовенству он относится благожелательно и приветливо.

Новый уполномоченный по Таджикистану.

В 1949 г. 30 марта скончался уполномоченный по Таджикистану Стариков. После его смерти Таджикистан долгое время оставался без уполномоченного. Наконец, летом 1950 г. на этот пост был назначен Василий Петрович Гавриш. Во время Великой Отечественной войны он был подполковником, был тяжело ранен, потерял ногу. Должность уполномоченного он совмещает с руководственной¹ работой по транспорту. Несмотря на большую занятость, а также болезненность, В.П. Гавриш находит время и для церковных дел. Он существенно содействовал строительству Сталинабадского храма и благополучной ликвидации смуты в Ленинабадском приходе. Во время моей недавней поездки в Сталинабад я познакомился с ним и вынес от беседы с ним самые хорошие впечатления. Благодочинный и духовенство говорят о нем как о человеке очень культурном, воспитанном, всегда вежливом и внимательном».

Патриарх Алексей

Помета: Тов. Иноземцеву. Ознакомлены члены Совета и проведено обсуждение с ними. Карпов. 13/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 24–24 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 541. Алексей I – С.К. Бельшеву. 23 ноября 1951 г.

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Константинович, исправленный текст моего выступления¹. Экземпляр 1 – в Вашем распоряжении, а экземпляр 2 пришлите обратно, по нему будет напечатан экземпляр, с которого я буду читать текст, и прочие – сколько их потребуется.

¹ Так в документе.

Если какие изменения Вы найдете нужным сделать, отмечайте на 2-м экземпляре. У меня пока нет копии, а потому 2-й экз[емпляр] мне нужен срочно.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

23.XI.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 23. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ Здесь имеется в виду текст выступления патриарха Алексия I на III Всесоюзной конференции сторонников мира. В нем патриарх последовательно рассказал об участии Русской православной церкви во всемирных конгрессах и всесоюзных конференциях сторонников мира, о принятых обращениях к христианам всего мира. В выступлении также говорилось о том, что Русская православная церковь поддерживает призывы Всемирного совета мира: «...Можно уверенно утверждать, что постепенное и одновременное сокращение вооружений при абсолютном запрещении атомного оружия, как и других средств массового уничтожения, решение германской и японской проблем в духе уже принятых ранее международных соглашений, прекращение военных действий всюду, где они имеют место, и прежде всего в Корее, а также обеспечение всем народам права самостоятельно вести и решать свои дела без иностранного давления или вмешательства, – все эти мероприятия, предлагаемые Всемирным советом мира, составляют единственный в данных условиях путь к миру...» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 30–38).

**№ 542. Алексей I – Г.Г. Карпову.
8 декабря 1951 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Кроме телеграммы м[итрополита] Вениамина¹, посылаю Вам еще рапорт еп[ископа] Орловского^{II} и письма двух игумений – Иерусалимской¹ и Албанской² – для ознакомления.

В понедельник разберемся в делах.

Желаю Вам совершенного здоровья.

Ваш П[атриарх] Алексей

8.XII.51.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 22. Автограф.

---

¹ Возможно, речь идет о схиигумении Евгении. В делах фонда Р-6991 письмо схи-игумении Евгении не обнаружено.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Вениамина (Федченкова) не обнаружена.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо епископа Орловского не обнаружено.

6 октября 1951 г. во время беседы с заместителем председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшевым начальник Русской православной миссии в Палестине епископ Владимир (Кобец) сообщил, что в Старом Иерусалиме имеется группа монахинь из 10 человек во главе со схиигуменьей Евгенией, «признающих и подчиняющихся Московскому патриарху». По словам епископа, «особенно стойкой, энергичной и преданной является схиигуменья Евгения» (Р-6991. Оп. 1. Д. 852. Л. 122).

² Возможно, речь идет о схиигуменнии Марии. В делах фонда Р-6991 письмо схиигуменнии Марии не обнаружено.

Как следует из справки Совета по делам РПЦ от 8 декабря 1951 г., из Албании на имя патриарха было получено письмо схиигуменнии монастыря Св. Власия в г. Дураццо Марии (от 31 октября 1951 г.), в котором она сообщала о «несогласии иеромонаха и большинства сестер с новым стилем, который она (схиигуменья) ввела на основе решения московского совещания», и просила «скорее забрать их на Родину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 854. Л. 34). Письмо схиигуменнии Марии было рассмотрено на заседании Священного Синода 25 декабря 1951 г. Синод постановил: «Благословить схиигуменнию Марию с сестрами, проживающим в Албании, ради мира церковного среди Братства, держать старого стиля и просить Блаженнейшего Паисия, архиепископа всея Албании, оказать им в этом снисхождение и не чинить к тому препятствий» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85 а. Л. 35).

10 августа 1951 г. Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР В.М. Молотову об албанских монахинях и священнике, обратившихся к патриарху Московскому с просьбой разрешить им вернуться в СССР.

Шестнадцать монахинь Лесненского русского монастыря и их священник-духовник в феврале 1950 г. были принудительно высланы из Югославии в Албанию из-за их нежелания отказаться от советского подданства. В октябре 1950 г. патриарх Алексий I обратился в Совет с ходатайством разрешить им въезд в СССР и поселить их в одном из женских монастырей (см. документ № 496). По сообщению делегации Московской патриархии, посетившей монастырь Св. Власия в апреле 1951 г., все монахини, за исключением игуменнии Марии, которой, по ее словам, «все равно, где жить», – все монахини «настойчиво просят о разрешении им вернуться в СССР, соглашаясь заранее с любыми условиями жизни» (Там же. Оп. 1. Д. 749. Л. 17).

Совет по делам РПЦ считал, что, с одной стороны, оставлять монахинь в Албании нежелательно, но, с другой стороны, удовлетворение просьбы патриарха о въезде монахинь в СССР нецелесообразно «по причине общественной бесполезности их и при том выброшенных из Югославии». По мнению Совета, решить эту проблему можно следующим образом: направить монахинь в Израиль для пополнения Горненского женского монастыря в Иерусалиме (Там же. Л. 17–18). Однако переселение в Израиль не состоялось, так как против этого высказалось МИД СССР. В июне 1952 г. монахини вновь обратились в Московскую патриархию с просьбой разрешить им выехать из Албании в СССР или временно в Болгарию или Польшу. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с просьбой выяснить мнение посольства СССР в Варшаве о целесообразности поселения в православных монастырях Польши монахинь и о возможности постановки такого вопроса перед польским правительством. В письме Г.Г. Карпова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому от 28 июля 1952 г. говорилось: «Дальнейшее оставление указанной группы монахинь в Албании чревато углублением начавшегося “раскола” между монахинями, связи схиигуменнии Марии Дохторовой с находящимся “на покое” епископом Албанской церкви Иеринеем, арестовывавшимся за выступления против народно-демократического режима, и потому просьба монахинь о вывозе их из Албании заслуживает внимания» (Там же. Д. 974. Л. 57). Вопрос о переселении монахинь в Польшу вскоре был снят: монахини женского православного монастыря в с. Грабарка Белостокского воеводства находились в крайне стесненных жилищных условиях, у них не было земли, жили они подаяниями (См. письмо заместителя минист-

ра иностранных дел СССР Г.Пушкина Г.Г. Карпову от 29 сентября 1952 г.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 974. Л. 131). Новый вариант решения проблемы был предложен схиигуменией Марией. В письме патриарху Алексию от 3 сентября 1952 г. она просила разрешение на переезд 12 монахинь и духовника иеромонаха Иракия (82 лет) в Болгарию, а сама с тремя монахинями намеревалась переехать в Чехословакию к митрополиту Елевферию (Там же. Л. 137). Св. Синод Болгарской православной церкви на заседании 7 февраля 1953 г. вынес решение принять 12 сестер с их духовником и устроить в Петропавловском девичьем монастыре около г. Лясковец Тырновской епархии. 30 августа 1953 г. монахини прибыли в Болгарию и впоследствии были размещены в монастыре Св. Николая Капиновского. Оставшиеся в Албании четыре монахини во главе со схиигуменией Марией также выразили желание перебраться в Болгарию, на что в ноябре 1953 г. было получено согласие патриарха Болгарского Кирилла (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 109. Л. 288).

**№ 543. Алексей I – С.К. Бельшеву.
25 декабря 1951 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю телеграмму а[рхиепископу] Борису. По-моему, все же поговорите с Георгием Григорьевичем, т.к. у меня осталось впечатление из разговора с м[итрополитом] Николаем, что Г[еоргий] Г[ригорьевич] склонен был поручить сопровождать пастора а[рхиепископу] Борису, а не Шишкину¹. В случае чего можно будет переменить текст.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

25.XII.51.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 25. Автограф.

¹ В телеграмме патриарха Алексея I (от 25 декабря 1951 г.) архиепископу Борису сообщалось следующее: «Ввиду выраженного пастором Нимеллером желания посетить наш Союз поручаю Вашему Преосвященству от Вашего имени пригласить его. Буду рад иметь с ним встречу и беседу. Сопровождать его в Москву поручите Шишкину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 206).

25 декабря 1951 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письмо заместителю министра иностранных дел А.А. Громько. В этом письме сообщалось, что в соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 24814-рс от 24 декабря 1951 г. в Советский Союз был приглашен пастор Евангелическо-лютеранской церкви в Западной Германии Нимеллер. Г.Г. Карпов просил указаний о передаче вышеупомянутой телеграммы (от 25 декабря 1951 г.) патриарха Алексея I архиепископу Берлинскому и Германскому Борису, а также писал о том, что Совет нуждается в консультации по ряду вопросов в связи с последним сообщением т. Чуйкова и т. Семенова о желательности приезда в Москву пастора Нимеллера именно 1 января и о необходимости не предавать огласки это посещение (Там же. Л. 205).

К письму был приложен следующий перечень вопросов:

«1. В связи с тем, что пастор Нимеллер не столько интересуется жизнью Церкви и жизнью Советского Союза, сколько вопросами о ремилитаризации Германии и о

судьбе Германии, – какую инструкцию следует дать патриарху для беседы с пастором Нимеллером?

2. Что отвечать Нимеллеру, если он официально обратится о встрече с кем-либо из членов правительства?

3. В чем должно выражаться ознакомление Нимеллера с жизнью Советского Союза, кроме посещения церквей и музеев?

4. Следует ли Совету по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР посылать приглашение на прием, организуемый Советом в честь пребывания пастора Нимеллера посольству Германской Демократической Республики и кому именно?

5. То же на прием, организуемый Московской патриархией в честь пребывания пастора Нимеллера в Москве?» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 207).

Пастор Нимеллер вместе с дочерью находился в Москве с визитом со 2 по 9 января 1952 г. Сопровождал пастора в этой поездке секретарь архиепископа Берлинского и Германского Бориса А.Ф. Шишкин. Подробности пребывания Нимеллера в СССР изложены в докладной записке Совета по делам РПЦ от 10 января 1952 г., разосланной И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, М.А. Суслову, В.Г. Григорьяну, А.А. Громыко.

В Москве Нимеллер был принят в Патриархии, в Совете по делам РПЦ, в Совете по делам религиозных культов, в Советском комитете защиты мира, в МИД СССР. Также он встречался с немецкими специалистами, работающими в Советском Союзе.

На приеме в МИД Нимеллер поднял вопрос об амнистировании хотя бы части осужденных военнопленных. Он считал, что необходимо опубликовать полные списки осужденных.

В беседе с патриархом Алексием I Нимеллер сказал: «Я очень рад тому, что имел возможность и счастье побывать в Москве и, в частности, быть у Святейшего. Я считаю, что непосредственный контакт между деятелями различных исповеданий имеет большую ценность, особенно в наше время. Сейчас главный вопрос – вопрос о мире и войне. Мы стоим на позиции за мир и против войны. Своим непосредственным участием и контактом в этом движении можем много сделать для положительного разрешения вопроса о мире» (Там же. Д. 871. Л. 19–28).

Как следует из письма заместителя министра МГБ СССР С. Савченко Г.Г. Карпову (от 29 февраля 1952 г.), поездка Нимеллера в Москву вызвала серьезное беспокойство в правительстве Аденауэра. 31 декабря 1951 г. на специальном совещании представителей коалиционных партий Аденауэр высказал свое недовольство тем, что Нимеллер принял свою поездку «как раз в то время, когда западногерманское правительство стремится доказать западным державам, что в федеральной республике нет сколько-нибудь серьезной оппозиции твердому западному курсу». Аденауэр также заявил, что он намерен добиться снятия Нимеллера с поста руководителя иностранного отдела Синода евангелической церкви (Там же. Д. 981. Л. 37–38).

№ 544. Алексей I – Г.Г. Карпову.

31 декабря 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову

Считая необходимым всестороннее выяснение положения находящихся в Финляндии православных приходов Русской церкви¹ – прошу Совет по делам Русской православной церкви дать разрешение на поездку в Финляндию и оформить визы для следующих членов делегации:

1. Епископа Сергия (Ларина), вр[еменно] управл[яющего] Тульской епархией.

2. Протоиерея г. Москвы – Павла Ивановича Цветкова и

3. Протоиерея г. Выборга – Вениамина Васильевича Ставровского².

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 31/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 21. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 18 января 1952 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку о положении Финляндской православной церкви. В ней, в частности, сообщалось «...В Финляндии, где господствующей является Лютеранская церковь, Православная церковь состоит всего из 20 приходов, объединяющих около 80 тыс. верующих, в основном карел и эмигрантов из России. Из этого числа только два прихода в г. Хельсинки с количеством прихожан около 1500 человек, возглавляемые священниками апатридами Г.Н. Павинским и В.П. Волковым, а также два монастыря (Коневский и Ново-Валаамский) находятся в юрисдикции Московской патриархии и то только с 1945 г. [...] Все остальные приходы разбросаны главным образом в южной Финляндии и подчинены Финляндской православной церкви, которая в 1923 г. незаконно ушла в юрисдикцию Константинопольской патриархии на правах автономии и с того времени прекратила всякую связь с Русской православной церковью. Эта церковь с 1923 г. возглавляется архиепископом Германом Аавом, эстонцем, гражданином Финляндии, ярким националистом и непримиримым врагом СССР и всего русского. Викарным епископом (помощником Германа) является Гельсингфорский епископ Александр Карпин (из русских эмигрантов), человек нерешительный, но в известной мере сторонник примирения с Русской православной церковью».

Совет считал целесообразным провести следующие мероприятия: дать согласие Московской патриархии на командирование в Финляндию сроком на 1 месяц церковной делегации; организовать в течение 1952 г. приезд в СССР отдельных священников и других представителей Финляндской православной церкви через ВОКС; рекомендовать Московской патриархии организовать в «Журнале Московской патриархии» выступления о незаконности пребывания Финляндской православной церкви под юрисдикцией Константинопольской патриархии; рекомендовать Московской патриархии обратиться с письмом к Вселенскому Константинопольскому патриарху с протестом против незаконного пребывания Финляндской православной церкви под юрисдикцией Константинопольской патриархии; рекомендовать Московской патриархии обратиться к главам других православных церквей с предложением присоединиться к вышеуказанному протесту Московской патриархии; организовать через Посольство СССР в Финляндии приглашение обществом «Финляндия – СССР» митрополита Николая для прочтения лекций и докладов в 2–3 крупных городах Финляндии на темы: «О положении Русской православной церкви», «О роли Церкви в деле борьбы за мир» и т.д. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 32–37). См. также документ № 319 и примечание к нему; документ № 550 и примечания к нему.

² 11 января 1952 г. в Совет по делам РПЦ было направлено письмо за подписью митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о включении в состав делегации Русской православной церкви вместо протоиерея В.В. Ставровского протоиерея г. Ленинграда М.В. Славнитского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 22). Распоряжением Совета министров СССР № 4358/р от 1 марта 1952 г. было разрешено командировать в Финляндию протоиереев Цветкова и Славнитского сроком на один месяц.

**№ 545. Алексей I – Г.Г. Карпову.
31 декабря 1951 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Считая необходимым всестороннее выяснение положения церковных приходов нашего экзархата в Китае¹, прошу Совет по делам Русской Православной Церкви дать разрешение на поездку в Китай и оформить визы для следующих членов делегации:

1. Архиепископа Краснодарского Гермогена (Кожина Василия Ивановича).
2. Протоиерея г. Москвы – Михаила Викентьевича Зернова.
3. Протоиерея г. Москвы – Игоря Михайловича Малюшицкого.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Карпову. 31/XII.

Помета: К письму Совета см. л.д. 172.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 849. Л. 176. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

¹ Московская патриархия, начиная с 1950 г., неоднократно обращалась в Совет по делам РПЦ с ходатайством о разрешении командировать в КНР делегацию Русской православной церкви для изучения состояния и деятельности Восточно-Азиатского экзархата и Русской духовной миссии в Китае. См. также документы № 451, 468, 469 и примечания к ним.

Совет считал, что в связи с происшедшими социально-политическими изменениями в Китае возникла необходимость выяснить на месте следующие вопросы: «1. Целесообразно ли вести в новых условиях миссионерскую или благотворительную деятельность и нужна ли в связи с этим вообще Русская духовная миссия в Китае. 2. Целесообразно ли проведение работы экзархата по созданию самостоятельной Китайской православной церкви и нужна ли учебная подготовка православного духовенства из китайцев. 3. Что представляют собой (конкретно) земельные участки, движимое и недвижимое имущество, хотя и в мало рентабельном, но большом хозяйстве экзархата и Миссии и притом территориально разбросанном и юридически никак не оформленном. 4. В какой мере нужен в Китае экзархат Московской патриархии, из кого он должен состоять, содержание его работы, кадры и т.д.»

Поездку делегации в Китай Совет полагал необходимой еще и потому, что, «во-первых, Миссия и экзархат в Китае возвратились в состав Русской церкви только в 1945 г. и в том виде, в котором они были до этого времени, глава миссии и экзархата пока еще официально не признан правительством Китайской Народной Республики, Миссия и экзархат не зарегистрированы и т.д., а во-вторых, большинство русского духовенства в Китае, в том числе экзарх и начальник Русской духовной миссии в Китае архиепископ Виктор (в г. Пекине) и его заместитель архиепископ Никандр (в г. Харбине), являются белоэмигрантами» (проект письма Совета по делам РПЦ И.В. Сталину от февраля 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 6–7).

Однако предложения Совета о посылке делегации Русской православной церкви в Китай были отклонены МИД СССР в 1950 и 1952 гг. В мае 1950 г. посол СССР в Китае

Рощин сообщил, что Министерство иностранных дел КНР в принципе не возражает против приезда делегации, но считает нецелесообразным приезд ее в течение 3–4 месяцев в связи с тем, что началась широкая кампания по освобождению Китая от влияния иностранных духовных миссий (протестантских и католических) и передаче всех их материальных ценностей в руки китайского духовенства. В декабре 1950 г. на запрос о поездке делегации Рощин просил воздержаться от посылки делегации, считая приезд ее несвоевременным. 1 марта 1952 г. на запрос МИД Рощин сообщил, что на основании бесед с руководителями КНР поездку церковной делегации в Китай следует перенести на более позднее время.

16 сентября 1952 г. Совет по делам РПЦ вновь обратился в МИД СССР с просьбой высказать мнение Посольства СССР в Китае о возможности и целесообразности поездки делегации Русской православной церкви в Китай, а также о возможности поездки в Китай ответственного представителя Совета для решения на месте вопросов, связанных с деятельностью экзархата и Миссии (См. письмо председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 32–33).

1 декабря 1953 г. Совет по делам РПЦ запросил мнение МИД СССР о проведении следующих мероприятий в отношении Русской духовной миссии и экзархата в Китае: «Существование Русской духовной миссии и экзархата в Китае в дальнейшем считать нецелесообразным. Взамен Духовной миссии и экзархата для обслуживания религиозных нужд православного населения в Китае создать епархиальное управление во главе с епископом с постоянным пребыванием в Пекине». Имущество Духовной миссии, кроме храмов, Совет предлагал передать в распоряжение Советского представительства в Китае, храмы – общинам верующих, а начальную школу и детские учреждения при Миссии в Пекине – местному отделу народного образования (Там же. Д. 1106. Л. 79–80.)

№ 546. Алексей I – Г.Г. Карпову. 31 декабря 1951 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову

В течение последних лет Московская патриархия получает с мест от духовенства значительное количество прошений с просьбой о предоставлении им каких-либо средств продолжить свое образование и повысить свои знания в богословских науках. Большинство просителей по условиям пастырской службы не имеет возможности пользоваться обучением в соответствующих учебных заведениях, и к тому же последние бывают часто перегружены. Кроме того, многие из священнослужителей, желающих повысить свои богословские знания, считают для себя очень неудобным дальние поездки в Ленинградскую духовную академию, где имеется заочный сектор обучения, и были бы удовлетворены, если бы такой же сектор действовал при Московской духовной академии.

Считая этот вопрос назревшим и требующим разрешения, нахожу желательным открытие при Московской духовной академии Отдела заочного обучения по той же программе, которая принята в заочном секторе Ленинградской духовной академии.

Доволя о сем до Вашего сведения, я прошу не отказать в разрешении на оформление открытия означенного заочного сектора при Московской духовной академии со стороны подлежащих гражданских органов.

При сем прилагаются:

1) Положение о заочной Московской духовной академии и Московской духовной семинарии¹.

2) Условия поступления в заочную Московскую духовную академию и Московскую духовную семинарию².

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Бельшеву, т. Иванову И.И. Прошу изучить, собрать соответствующие консультации, подготовить свое мнение и предложения и доложить на Совете 25/1. Карпов. 4/1.

Тов. Спиридонову³. 5/1-52 г. И. Иванов.

Тов. Рогачеву. Подготовить предложения для обсуждения на Совете. 5/1. В. Спиридонов.

Пометы: Справка. Решение принято Советом положительное. См. протокол № 13 от 6 февраля 1952 г.⁴ Рогачев.

Получил 15.1.52. Рогачев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 93. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В положении о Московской заочной духовной академии и Московской духовной семинарии были следующие разделы: I. Общие положения. II. Управление. III. О преподавателях. IV. Личный состав служащих. V. Учебный курс, занятия учащихся и испытания. В одном из пунктов последнего раздела указывалось, что «обучение в заочных семинариях и академиях платное». На документе помета: «Справка. Вместо этого Положения представлено другое, составленное по примеру положения для заочн[ых] студен[тов] Ленингр[адских] дух[овных] учеб[ных] заведений. Рогачев. 4.3.52». Положение см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 94–97.

² В условиях поступления в заочную Московскую духовную академию указывалось, что для обучения в ней принимаются лица духовного звания (священники и диаконы); поступающие должны иметь законченное богословское среднее образование (духовная семинария) и возраст не свыше 60 лет; обучение в заочной академии курсовое и срок обучения не более шести лет. Условия приема см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 98.

В условиях поступления в заочную Московскую духовную семинарию указывалось, что для обучения принимаются лица духовного звания (священники и диаконы); поступающие должны иметь возраст не свыше 55 лет. Условия приема см.: Там же. Л. 99.

³ В заключении заместителя заведующего отделом Совета по делам РПЦ В. Спиридонова по письму патриарха Алексия о заочном богословском образовании говорилось: «Для рассмотрения вопроса по существу необходимо, чтобы патриарх точно выразил свою просьбу: заочный сектор, как он просит в письме, или заочные духовные семинарии, как предусмотрено в положении. С первым можно согласиться, а второе без разрешения правительства разрешать нельзя» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 92).

⁴ На заседании 6 февраля 1952 г. Совет постановил «не возражать против организации при Московской духовной академии и семинарии заочного сектора (по примеру заочного

сектора при Ленинградской духовной академии и семинарии) для духовенства, состоящего на регистрации». Совет счел нецелесообразной организацию заочной Московской духовной академии и семинарии и рекомендовал Учебному комитету Патриархии разработать положение о заочном секторе (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89. Л. 13).

Позднее патриарх Алексей пришел к заключению, что образование заочного сектора обучения «по меньшей мере несвоевременно» и предложил Учебному комитету при Святейшем Синоде «отсрочить организацию заочного обучения при Московской духовной академии до более благоприятных условий». (Журнал № 7 заседания Учебного комитета при Святейшем Синоде от 29 июля 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 141–142.)